Мотя
Губина
Катастрофа
Подарок для принца

Мотя Губина

Катастрофа. Подарок для принца

«Автор»

2021

Губина М.

Катастрофа. Подарок для принца / М. Губина — «Автор», 2021

Проявила неуместное любопытство и попала в другой мир? Бывает. Упала с огромной высоты прямо в лапы наследному принцу? Повезло. А то, что этот принц в опале, а за тобой теперь охотятся, чтобы отдать на опыты, так это мелочь - справимся! Для этого и существуют магические академии - чтобы в них скрываться, решать тайные заговоры, находить друзей и просто веселиться! ***Судьба попаданки в стране альдеров - магов, превращающихся в животных. Чтобы выжить, придётся заручится поддержкой принца и всего лишь помочь ему вернуть трон!В тесте есть:#приключения#принц - даже 2! #попаданка#магическая академия#любовь#ХЭ#юмор

© Губина М., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Неожиданное приключение… 5
Глава 2. Безумная встреча 8
Глава 3. Объяснение, после которого появились вопросы 12
Глава 4. Принц без права на ошибку 16
Глава 5. Новые способности 18
Глава 6. Эльфийка 22
Глава 7. Отпрыск знати 24
Глава 8. Обед 27
Глава 9.Ночная прогулка 29
Глава 10. Рассказ Гарольда 31
Глава 11. День перед учёбой 34
Глава 12. Подстава 36
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Мотя Губина
Катастрофа. Подарок для принца

Глава 1. Неожиданное приключение…

Настроение паршивое. Нет, даже хуже – отвратительное. Со злости что есть мочи пнула дверной косяк перед дверью своей квартиры. И тут же взвыла от боли. Уууу, перестаралась. А вообще, почему это мне должно быть плохо? Это ему должно быть плохо, раз, после того, как строил мне глазки всю неделю, вдруг переключился на какую-то белобрысую. Теперь никогда и не поймет, что потерял.

Все еще скрипя зубами, скинула кеды и прямо в пальто упала на кровать. Подушечкааа… Вот она меня никогда не обманывала и не предавала, и не топтала моих надежд, как буйвол на выгуле. Что же я такая невезучая? Родителей никогда не было, точнее, были, но в детском доме как-то не очень много о них дети знают; учусь кое-как последний год в колледже, а что дальше – кто его знает… Даже вон – с парнями не клеится. От слова совсем. Буквально недавно пришел к нам новенький. Мечта, а не парень, высокий, голубоглазый и даже, вроде, не дурак – сразу меня заметил. Как такую красоту не заметить? И вот, после целой недели обоюдных взглядов и мимолётных улыбок, когда уже, можно сказать, всю душу ему раскрыла, я увидела, как он трётся рядом с девчонкой с соседнего потока, весьма не двусмысленно обнимая оную за талию. Разбил мои девичьи мечты.

Нет, конечно, и у меня был парень в свое время. В садике, кажется. Димкой звали, мы с ним вместе кашей девчонок обмазывали и из рогаток по голубям пытались стрелять. Не получалось, конечно, но Димка меня уверял, что не получается, потому что это – волшебные птицы, а если все же удастся попасть, то птица обязательно должна любое желание исполнить. Потом моего верного рыцаря забрали и увезли в другой город родители. А жаль – может, сейчас уже бы замуж выходила.

В общем, с этими не радужными мыслями о бренности бытия и обречённости прожить ужасно скучно ближайшие 50 лет я открыла окно. И увидела, как на меня несётся черная точка. Учитывая, что я живу на десятом этаже, вариант камня отпадает как-то сам собой. Приглядевшись, разглядела жирного голубя, догоняющего свой завтрак.

В последний момент успела отскочить, и мимо меня пронеслось что-то небольшое, наподобие стрекозы, и вместе с птицей ворвалось в мою спальню. И вот уже крылатое насекомое носится под потолком. За ним голубь. Ну, а за голубем, с небольшой задержкой и осмыслением происходящего, понеслась я, орудуя веником и пытаясь выгнать пернатого обратно в окно. Бедная птица, осознав, что я за ней гонюсь, от страха заметалась еще сильней, но потом, наконец, сообразила, что я от нее хочу, и вылетела на улицу. Я остановилась у распахнутого окна, пытаясь отдышаться. Потом закрыла окно. И в этот момент…

– Ну, и долго мне смотреть на твою спину?

Я аж подскочила на месте! И, резко обернувшись на грубый, но при этом писклявый голос, увидела прямо у своего носа недовольного старичка размером не больше 10 сантиметров, висевшего в воздухе на маленьких тонких крыльях.

Видимо, на моем лице отобразилось какое-то странное выражение, потому что маленький старик сморщился и недовольно произнес:

– Не могла бы ты закрыть рот, а не то я легко могу в нем поместиться!

Я послушно закрыла рот. Но потом снова открыла и спросила:

– Вы кто?

– Я? Я – пиксиль. Майор Сухайз. Разведчик иноземных миров и тайный агент Его Величества короля Эгера.

– Кто? – глупо переспросила я.

– Неважно, – пиксиль недовольно махнул рукой, – ты все равно ничего не запомнишь. Но, сначала, не могла бы ты дать мне воды и отрыть окно? Конечно, я и сам мог бы пройти через стекла, но они у вас такие странные и толстые, что мне бы не хотелось тратить на это энергию.

Видимо, мое лицо опять приняло не очень умное выражение, потому что майор Сухайз поморщился и сам полетел на кухню за водой. Он спокойно открыл кран и, подставляя руки под струю, сделал несколько глотков.

Я, которая пришла следом, таращилась на него и старательно думала. Тааакс. Похоже, я все же сумасшедшая. Или, просто пока шла домой, солнышко голову напекло. Мне мерещится старик. На крыльях. В моей кухне. Ну, в принципе, понятно, я всегда знала, что немного с приветом. Но раз уж брежу, то не мешало бы с иллюзией поговорить. Проверить, так сказать, насколько все запущено.

– А почему вы говорите, что я ничего не запомню? – постаралась придать своему лицу крайне миролюбивое выражение и победить помешательство логикой.

– Потому что я сотру тебе память, – спокойно объяснил незваный гость.

– Зачем?

– Чтобы никто не узнал о существовании нашего мира.

Такс… А вот это уже интересно. Я, конечно, фантазёрка и сны у меня часто дурацкие, но не до такой же степени.

– Вашего мира? А какой ваш мир?

– Оооо! – пиксиль мечтательно закрыл глаза. – Он яркий. Совсем не такой блеклый, как человеческий, ведь его питает магия. А еще он звучный и красивый. Разделен на королевства, которыми правят великие правители. Они сильны, могущественны и владеют магией в совершенстве. Сыновья и дочери знатных семейств нашего королевства Солнца получают в наследство не только родовые поместья и слуг, но и способности, позволяющие им принимать облик зверей, а также пользоваться их силой… Ну и люди, конечно, тоже есть, в основном из простых – тех, кто не владеет ни силой, ни магией, ни деньгами.

– Ааа, ну тогда понятно. Крайне интересно, – ответила я, окончательно убедившись, что у меня поехала крыша. – Скажите, уважаемый, а можно мне память не стирать? Я, в принципе, и так все забуду. Память, знаете ли, как у рыбки, – и энергично закивала головой. А то вдруг что-нибудь он наколдует, а мое сознание меня само в кому введёт, или того хуже. Пусть это и глюк, а все же надо поаккуратней.

– О! – тут меня посещает новая мысль. – А можно мне с вами? Я вам обязательно где-нибудь пригожусь. Да и хотелось бы посмотреть на ваши земли, – в принципе, я подумала, что мне терять уж точно нечего. Раз это сон, или глюк, или сумасшествие, но всяко интересней, чем моя жизнь.

Несколько секунд старик озадаченно смотрел на меня, но потом взгляд его поменялся и стал заинтересованным.

– А это идея. Что может быть лучше для Его Величества, чем рассказ о другом мире от местного жителя. Заодно и посмотрим, насколько вы управляемы… – тут его взгляд стал более злобным и колючим.

Мне стало как-то не по себе. Даже начала подозревать, что не такую уж прекрасную идею ему подсунула. А вдруг он не глюк и не иллюзия и действительно затащит меня в свой мир?

Но подумать до конца я не успела, потому что меня подхватил вихрь воздуха и понес прямо на кухонную стенку!! Я успела только выставить вперед руку с надеждой, что немного смягчу удар, но ладонь пролетела сквозь стену, и я вместе с ней. Я взвизгнула и зажмурилась.

Мне резко ударило в лицо порывами воздуха и начало крутить и вертеть из стороны в сторону. Американские горки я никогда не любила. И теперь, сквозь крепко зажмуренные глаза, я поняла, что, при всей абсурдности ситуации, меня тошнит. Желудок пульсирует уже где-то около горла, а ноги беспомощно болтаются в воздухе.

Я попыталась открыть глаза. И вот теперь мне реально стало страшно. Я. Лечу. Меня несёт порывами ветра прямо за майором Сухайзом. Подо мной, на расстоянии не меньше сотни метров, внизу проплывает зеленый лес и речка. МАМОЧКИ!

– Аааааа!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Я что есть мочи заорала, привлекая внимание пиксиля. И, похоже, не его одного.

Снизу у опушки холма раздался громкий звук трубы. Откликаясь на него, в небо поднялась туча птиц с деревьев, испуганных резким звуком.

Майор резко дёрнулся вправо и постарался разглядеть какое-то движение на холме.

– Проклятье, – прошипел он. Потом резко повернул голову на меня, что-то обдумал, быстро начал уходить на поворот и потерялся в густых облаках.

Не успела я этому удивиться, как вихрь, поддерживающий меня, стал слабее. Я почувствовала, что начала падать!!!

Сбоку на меня налетела плотная стена птиц. Они проносились мимо, цепляя ноги, руки, царапая лицо, кружа и перекручивая меня. Последняя сила, поддерживающая меня в воздухе, исчезла, и я неумолимо понеслась к земле. Прямо в листву деревьев.

Падение в деревья совсем не похоже на приземление в подушку. Я пролетела сквозь листву, обдирая одежду. Несколько раз меня кинуло с ветки на ветку. Похоже, я ударилась всеми частями тела, что у меня были. И, прежде чем потерять сознание, упала в быстрый поток реки прямо под кроной деревьев.

Глава 2. Безумная встреча

– Оставьте ее, господин! Она не дышит. Мы не можем задерживаться, недалеко была подозрительная активность, надо проверить.

– Замолчи. Проверь сам, я пока попытаюсь понять, можно ли ей помочь.

Я не могла открыть глаза, не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Все тело сковала тупая боль. Сквозь раны и помутнение сознания я почувствовала, что меня кто-то приподнимает, наклоняясь надо мной. Нет. Уже отодвигается. Что мне делать? Я не должна позволить им меня бросить! Нет, только не уходите! Как мне показать, что я жива? Мое тело меня не слушается, я не могу вздохнуть, перед закрытыми глазами плывет. Нет. Я должна сделать хоть что-то! Палец на моей руке дёрнулся.

–Хм, – услышала я сверху.

Меня охватила паника. Неужели не увидели?!

Вдруг к моему лбу прислоняется теплая рука. Или не рука? Мохнатая большая лапа с мягкими подушечками вместо пальцев. Ужасно тяжелая. И от головы по всему телу начинает разливаться тепло. А вместе с ним что-то стало происходить в моем организме – он начал гореть. Ноги дёрнулись, по рукам словно прошлись зарядом электричества, пальцы шевельнулись. О нет, как же больно в груди! Ощущение, как будто мою грудную клетку надувают, как резиновый шарик. Сильней, сильней. Ах! Небольшой стук, и я могу дышать! Ребро, сдавившее мне легкие, перестало в него упираться. Я жадно задышала, и по моему организму побежала горячая кровь, восстанавливая все на своем пути. Господи! Как же хорошо дышать! Я попыталась приоткрыть глаза. И сквозь пелену увидела золотое сияние. Оно двигалось, становилось чётче. Это стало похоже на шерсть – на рыжие, переливающиеся волоски гривы… Я застонала.

– Тише, не двигайся, пока не надо.

Эти слова, произнесенные тихим, но странно глубоким и глухим голосом, похожим на рычание, последнее, что я помню. Похоже, я опять потеряла сознание.

***

Я открыла глаза. Я спала? Вокруг темно, наверное, еще ночь. И тут на меня нахлынули события прошлого дня. Жуть. Когда это я начала видеть такие сны? Такие реальные и такие болючие. Рука инстинктивно потянулась к голове, которой я во сне хорошенько треснулась.

Что это? Царапины и синяки, прикоснувшись к которым, все лицо начинает ныть. И вокруг головы какая-то тряпка обмотана.

Секунду я думала…

Так это не сон? И не глюк? Как может поранить иллюзия?

Я резко села, отчего во всем теле отдало пульсирующей болью. Где я? Вокруг одни камни. Совершенно пустое помещение, вытесанное из камня. И я здесь совершенно одна. Лежу на охапке травы, покрытой какой-то тканью.

Позади меня был выход из комнаты. Из него лилось неяркое свечение. С трудом поднявшись на ноги, я пошла туда и попала в еще одну пещеру. Она была больше той, из которой я вышла. Посередине горел небольшой костер, а рядом с ним, спиной ко мне, сидели двое мужчин.

Похоже, они что-то жарили на больших палках. Запах… Рыбы на гриле…

Уух. Я почувствовала, как в животе предательски заурчало. Вот только этого не хватало! Далеко не факт, что эти двое будут меня кормить.

Я осторожно приблизилась к мужчинам со спины, пытаясь не потревожить, а заодно проверить, насколько они опасны. Ну, и если честно, посмотреть, что все-таки они жарят.

– Тебе лучше? – не оборачиваясь, спросил меня один из мужчин.

Его спина выглядела большой и широкой, но, все же, не такой огромной горой мышц, как у его соседа. У меня даже мелькнула мысль, что, наверное, он менее опасный. Вдобавок, он хотя бы говорил со мной.

Я сделала шаг в его сторону и ответила:

– Не знаю. Я упала? Где я?

Мужчина повернулся. Но мой взгляд падает не на него, а на то, что он держит в руках. Рыба! Я так и думала! А рядом хлебушек в виде лепёшек.

Я сглотнула. Нервно.

– Это я хотел узнать. Почему ты упала, и откуда ты упала? Ты понимаешь, что могла умереть? У тебя были переломаны ребра, руки, ноги. Может, на тебя кто-то напал? И кто ты? Из крестьян? У тебя странная одежда.

Так и не посмотрев на него, а уставившись на рыбу (хм, похожа на карасика), я жалобно спросила:

– А у вас есть еще рыбка? А то мне, похоже, опять плохо. Только от голода.

– Как ты смеешь так отвечать? – взвился второй мужчина. – Господин тебе задал вопрос, даже несколько вопросов! Отвечай!

Первый мужчина немного помолчал, потом вздохнул и подвинулся, освобождая мне место рядом с собой на большой мягкой шкуре. Положил рыбу на деревянную тарелку и протянул мне.

Только теперь я посмотрела на него. Он оказался, скорее, юношей. Высокий, широкоплечий, с точёным лицом, какое бывает у аристократов. Серьезный и внимательный взгляд. Но самое главное – длинные золотистые волосы, частично собранные в высокий хвост. Блестящие локоны лежали на плечах и спине. Ё-моё. Любая девушка за такую шевелюру кого-нибудь бы загрызла. Никогда не видела парней с такими длинными золотисто-рыжими волосами. Одет он был в старинный камзол и брюки – шаровары. Интересненько…

Мне он понравился. Смотрит дружелюбно, хоть и немного высокомерно. Уж лучше с ним общаться, чем с его помощником-шкафом, который буравил меня взглядом.

– Так кто ты?– еще раз спросил золотоволосый.

– Эмм, меня зовут Карина… Сэр.

Удивительно, пиксиль у меня дома даже не спрашивал моего имени, наверняка и не знает, как меня сейчас искать. Теперь надо подумать, что им можно рассказать, а то мало ли.

– Я летела за своим знакомым. Он, наверное, немного колдун, потому что нес меня по воздуху, а потом я упала… Случайно. Мне кажется, это вы меня нашли.

– То есть, – продолжил юноша, – ты – человек? – и его вид как-то сразу стал более высокомерным.

– Ну, как бы, да, – неуверенно протянула я. – А вы кто?

И тут я вспомнила, что говорил майор – тут живут не только люди, но и маги, имеющие силу животных, что бы это не значило.

– Я – Алан… Можешь знать меня так. Больше не обязательно. И я – альдер-лев.

– Что-что за лев? В том смысле, что вы сильный? А, или вы превращаетесь в большую кошку? – на этом месте я невольно хмыкнула, представляя, как это забавно.

– Кошку!? – взъярился шкаф. – Да ты понимаешь, девка, с кем ты говоришь и что ты сейчас сказала!?

И прямо у меня на глазах этот шкаф начал раздуваться и обрастать темно-рыжей шерстью. Изо рта выросли огромные, почти до пола, клыки. И вот, передо мной стоит огромный саблезубый тигр, а по клыкам течет яростная слюна.

– Мамаааааа! Маамоочкааа!!! – завизжала я и бросилась за спину Алану. Может, он тоже чудовище, но как по мне – уж лучше сейчас хоть куда-нибудь, лишь бы не оставаться в паре метров от зверя с капающей слюной.

– Позвольте, я загрызу ее, ваша светлость! – прорычал тигр.

– Гарольд, уймись, – лениво протянул «его светлость».

И по тому, что шкаф начал, хоть и недовольно, но послушно сдуваться, проявляя все больше человеческих черт, я поняла, что жрать меня не планируют, а Гарольд явно беспрекословно слушается своего начальника. Поэтому смело сказала, надежно прячась за спиной рыжеголового:

– Да, Гарольд, уймись, я же ничего плохого не имела ввиду.

И удостоверившись, что тигра больше нет, а перед костром сидит только злющий шкаф, вернулась на свое место и, глядя на Алана, спросила:

– Значит, вы – настоящий лев? То есть, можете превращаться в льва, как этот шкаф, то есть, Гарольд быстро превратился в тигра?.. То есть, как оборотни? То есть, не только в волков. И много вас таких?

– Кто такой оборотень? – спросил Алан.

– Аа… да нет, – я смутилась, – никто. Как вы сказали? Альдер?

– Ну да. В нашей стране живут маги, объединенные с силой зверей. Они и есть альдеры. Практически каждый житель является воплощением какого-нибудь зверя, который проявляется по характеру, силам и возможностям. Я не просто превращаюсь во льва. Я – лев. Я даже в человеческом обличии остаюсь им. Я могу, не превращаясь, развить звериную скорость и силу. Могу зарычать, могу обернуть в лапу только руку. Ну, и ко всему этому, я – маг. Человек. А не зверь. И моя сущность напрямую зависит от моих способностей, а лев – это мое проявление. Откуда ты взялась, если этого не знаешь? Из земли гномов? Вон, какая мелкая. У нас даже люди знают все это. Эти слабые существа, которые так и не смогли проявить силу, становятся либо крестьянами, либо торговцами в нашей стране. Их не больше одной десятой населения и они имеют почтение к магам.

– А-а-а, – ничего умней мне в голову не пришло.

Если они маги, да еще и недолюбливают людей, тогда надо постараться свалить отсюда побыстрей. Домой, в кроватку. И забыть все это, как страшный сон. Вот понесло меня проверять иллюзию! Теперь, похоже, я реально в другой мир попала. Но об этом и не скажешь никому. Мало ли. Вдруг на опыты сдадут или пытать начнут, не дай Бог.

– Ну, тогда приятно было познакомиться, Алан и ээ… Гарольд. Я, пожалуй, пойду, мне надо найти майора Сухайза. Мы с ним немного разминулись.

– Что!?

Гарольд и Алан одновременно вскочили. Последний схватил меня за локоть, резко дёрнул и прижал к каменной стене пещеры. В его руках блеснул кинжал, прямо у моего горла.

– Так ты здесь по приказу Сухайза? Следишь за мной? Поздравляю. Нашла, – прорычал он, глядя прямо на меня.

Его глаза из зеленых стали ярко-рыжими, а зрачок расширился, как у дворового кошака, готовящегося к атаке.

Вот тут мне стало жуть, как страшно.

Мы стояли с Аланом у стены, к которой он прижимал меня всем телом. В целом, ситуация была бы даже романтичной, если бы не кинжал, приставленный к моему горлу. Я нервно сглотнула.

– Эмм, наверно вы меня не так поняли… Я не искала вас, я вас первый раз вижу. А с майором Сухайзом познакомилась только вчера. Это он меня притащил сюда… Простите, но не могли бы вы отодвинуться – мне дышать тяжело.

Широкий зрачок запульсировал и полностью заполнил всё пространство глаза, будто его обладатель вот-вот меня сожрёт.

Ням. И нет попаданки!

С минуту он изучал мое лицо, потом, не поворачивая головы, продолжая смотреть прямо в мои глаза, сказал:

– Гарольд, уходим. Девчонку возьмём с собой. Если они напали на наш след, лучше поторопиться.

– Ваша милость, может, лучше будет от неё избавиться?

На этих словах мои глаза расширились от страха, что не осталось незамеченным альдером.

– Нет, – ответил он, – если они закинули её в надежде поймать меня и повесили на нее маяк, то она станет хорошей приманкой.

Гарольд кивнул и, вытащив из своей поясной сумки несколько тряпок, подошёл ко мне и завязал мне рот и глаза. После этого его хозяин отодвинулся, и шкаф закинул меня на плечо, обвил вокруг моей талии верёвку, крепко привязав к себе. Я почувствовала, как изменяется его тело, обрастая шерстью. Он встал на четвереньки, и я оказалась привязана к спине саблезубого тигра. От страха у меня свело все тело, и я начала дико вырываться, попутно пытаясь кричать сквозь кляп, хоть это было и неудобно с висящей вниз головой.

– Не дёргайся, – прорычали подо мной. И, мощно оттолкнувшись от земли задними лапами, тигр понёсся вон из пещеры прямо в лесную чащу. Он бежал мощными прыжками, и, хотя его движения были по-кошачьи грациозны, меня все равно кидало и мотало на его спине, как китайского болванчика. Мое тело и лицо задевало ветками и царапало кожу. От ужаса я не могла даже вздохнуть нормально и в одном из прыжков потеряла сознание.

Глава 3. Объяснение, после которого появились вопросы

Очнулась я, лежа на мягкой кровати в большой, красивой комнате. Обстановка была поистине сказочно богатой. Интерьер был старинный, стиль определить не решусь, но напоминал номер в дорогом отеле в центре Санкт-Петербурга, где мы однажды останавливались со школьной экскурсией. Мягкие глубокие кресла темно-бордового цвета стояли по обе стороны от широкой кровати с высоким балдахином. Напротив возвышался туалетный столик из красного дерева, рядом расположился небольшой пуфик. Солнечный свет бил в огромное окно сквозь тяжелые золотые шторы.

Я села, оглядываясь. В этот момент в комнату зашла грузная женщина с простоватым лицом. Она поставила около кровати кружку с водой и, посмотрев на меня, предложила:

– Раз вы очнулись, мисс, то почему бы вам не умыться? Я принесла чистую одежду – ваша старая была совсем рваная и грязная. Как оденетесь, милорд будет ждать вас в кабинете. Я ему скажу, что вы очнулись.

С этими словами служанка вышла, и я осталась одна. Первая мысль была, что я точно влипла. Голова все еще раскалывалась, живот болел от веревки, и я понятия не имела, чего ждать дальше. Почти на автомате умылась и натянула старинное платье с пышной юбкой, правда, не до пола, а чуть закрывающей колени. Немного необычно для старинных платьев, но вполне прилично и красиво. Вдобавок, длинная юбка только бы мешала и путалась под ногами.

Найдя на туалетном столике расчёску, я собрала волосы в высокий хвост и, осмотрев себя в зеркале, даже удивилась тому, что царапины на мне были почти незаметны и совершенно точно заживали. Как будто их чем-то смазывали. Ладно, чуть позже разберусь.

Что ж, двум смертям не бывать, одной не миновать.

С этой оптимистичной мыслью я вышла из комнаты и спустилась вниз по широкой лестнице. Хм. Кабинет. И где я его должна найти? Передо мной был огромный холл с широкими коридорами и множеством дверей, уходящих вглубь… Замка? Поместья? Наверное. Судя по убранству в комнатах.

Из одной двери в этот момент вышел пожилой слуга. Он поклонился мне.

– Милорд ждет вас, сударыня.

Сглотнув, я прошла к указанной двери и, постучав, зашла в комнату.

– Заходи, садись, – указал мне Алан на стул. Он сидел в кожаном кресле за столом, на котором громоздилось множество бумаг.

Я послушно села перед ним. Сцепив руки, альдер уставился на меня.

– Итак, ты говоришь, что не следила за мной?

– Не так легко было это сделать, раз я чуть не умерла. Это вы меня нашли.

– Тогда отвечай честно, как ты сюда попала. Я не поверю, что ты отсюда, раз ты даже элементарных вещей про жителей не знаешь.

– То есть, вы верите, что я не шпионка?

Алан глубоко вздохнул. Затем откинулся на спинку стула и, закрыв глаза, произнес:

– Если бы ты была шпионка или убийца, то на тебе была бы соответствующая метка, которая среагировала бы на меня, передавая твое местоположение командованию. Я увидел у тебя метку на шее, но только здесь у меня была возможность узнать, что именно на тебя наложили.

Я схватилась за шею, но под пальцами не было ничего необычного. Тогда я бросилась к зеркалу на противоположной стене и, при внимательном рассмотрении, увидела за ухом, с правой стороны, небольшой золотой знак, похожий на перо. Что-то вроде татушки, только

очень маленькой и переливающейся на солнце. Если бы Алан не сказал, то я бы ее даже не заметила. Но как!? Как она на мне оказалась? И тут я вспомнила, что, перед тем, как меня подхватил ветер, майор Сухайз случайно задел меня своей маленькой тростью по шее. Или не случайно? Я оторопело посмотрела на хозяина замка.

– Твоя метка такая, какую обычно получают пленники. Очень ценные пленники. Она не реагирует на меня, но постоянно отслеживает твое местоположение и считывает даже твое здоровье. Ценных пленников важно поддерживать в добром здравии, – он усмехнулся. – Итак, так как ты почти умерла, а потом мы тебя спасли, то наши враги это точно видели. И понимают, что ты теперь опасна, так как в благодарность, скорее всего, сдашь их своему спасителю. Теперь, даже если они искали не меня, то все равно придут сюда, но уже за тобой. И раз не получилось тебя перенести к ним, а отсюда – они они знают – тебя тоже незаметно не вывезти, то у них остается только одно решение. Они попытаются тебя убить.

На этих словах я села обратно в кресло и ошарашенно посмотрела на юношу.

– Убить?

– Да, ценных пленников король Эгер сопернику не оставит, – он опять усмехнулся. – Так что – если, конечно, хочешь жить, то должна рассказать мне, зачем ты майору Сухайзу понадобилась.

Я смотрела на него. Он на меня. На вид ему было не больше лет, чем мне. Ну, может чуть-чуть больше. Но столько власти и высокомерия в его голосе. Он так легко рассуждает о моей жизни. А ведь еще недавно казался милым и даже приветливым. И я разозлилась:

– Да на кой вы мне все сдались? Я не хотела к вам попадать. Майор Сухайз сам ко мне прилетел. Я спасла его. Ты говоришь о нем, как о каком-то серьёзном противнике. Но у меня его чуть не сожрал обычный голубь.

Алан поднял бровь:

– У тебя?

– У меня дома, – я на минуту задумалась и решилась: – Похоже, я из другого мира. У нас нет никаких магов, превращающихся в животных! И с кинжалами у нас не принято разгуливать! Я не собиралась попадать в центр политического скандала или в войну враждующих группировок. Но я смотрела много фильмов и знаю, что ценных людей нельзя убивать. А если попадаешь в другой мир, то наверняка есть способ вернуться обратно. Помогите мне вернуться, мне у вас совсем не понравилось. Все время хватают, тащат, кидают в деревья и, совершенно не разбираясь в ситуации, кидаются с ножами.

Я впилась глазами в своего похитителя, глубоко и возмущенно дыша.

– Значит, другой мир… – задумчиво произнес рыжеголовый, не обращая внимания на мои возмущенные слова. – И что ты можешь знать полезного, что понадобилось Сухайзу?

Я задумалась. Что я могу знать полезного для мира, где лечат прикосновением руки и запросто превращаются в диких зверей?

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Я простой мирный житель, ни секретов не знаю, ни в политике не сильна. Просто студентка.

С минуту Алан смотрел на меня в задумчивости.

– Ладно, – наконец сказал он. – Я понял. Раз идут не за мной, а за тобой, то даже необязательно было приезжать в один из замков, этим мы сдали его местоположение. Если ты – обыкновенный житель, то Сухайз, наверняка, тебя взял, чтобы изучить мирное население и понять, насколько вы управляемы, если вас захватить.

Я нахмурилась. Что-то подобное пиксиль и говорил.

– Но мне, – продолжал Алан, – не интересны другие миры и войны. Я пытаюсь сделать лучше жизнь наших граждан. А если у тебя нет ни сил, ни магии, ни секретов, то тебя просто убьют, чтобы не оставлять мне. Тогда не было смысла тебя спасать. Ты не моя подданная.

И он развернулся, чтобы уйти. Просто уйти. Он что, оставит меня одну и позволит, чтобы меня убили? Нет, я не могу этого допустить. Пусть я в чужом мире, где мне не рады, и он, этот человек, ну или зверь, меня пугает, но я должна найти хоть кого-то, кто будет на моей стороне. С этими мыслями я вскочила и бросилась ему прямо на спину.

Альдер резко обернулся и, схватив за шею в полете, дёрнул мое тело вниз. Он легко свалил меня на пол и прижал неизвестно откуда взявшейся лапой хищника. Из его звериной пасти показались острые клыки. Он с яростью рассматривал меня:

– Ты что, только что хотела напасть на принца Солнца?

Принц!? Я вытаращила глаза и, не моргая, смотрела на него. Если бы меня не прижимали к полу тяжелой лапой, в которой явно проглядывались огромные когти, то ситуация казалась бы даже смешной. Он нависал надо мной абсолютно человеческим телом, и только голова и рука были львиными. Эдакое половинчатое животное.

– Что вы, ваше… Высочество, – прохрипела я под его тяжелой лапой. – Я только обнять вас хотела и спросить, вы же не бросите невинную девушку без защиты? Мне ужасно страшно остаться одной. И магии у меня нет. И ничего нет. Я же не опасна совсем и совершенно беззащитна, – тут старательно повздыхала и похлопала глазками.

На секунду морда льва оторопело на меня пялилась, видимо, не ожидавшая такой наглости. Мне даже показалась, что рыжая шерсть на скулах немного покраснела. Создавалось впечатление, что лев смутился от моих слов. Решив закрепить эффект, я протянула руку к золотой гриве и запустила в нее руку. Нет, милый, я должна тебя очаровать, я домой хочу. Очень хочу. И мне нужен кто-то сильный и властный, иначе меня здесь либо сожрут, либо просто убьют. Из моих пальцев полилось голубоватое сияние прямо в золотую шерсть. Алан резко дёрнулся и, отпустив меня, встал подальше, тяжело дыша и прикладывая руки к совершенно нормальному человеческому лицу, если не считать, что оно было пунцово-красным. Видимо, не смотря на всю внешнюю холодность и высокомерие, он действительно одного со мной возраста и достаточно стеснительный.

– Ну… Я… В общем, вставай и иди к себе. Я подумаю, что с тобой делать, – с этими словами он внимательно посмотрел на меня и стремительно вышел из комнаты.

Вздохнув, я села на полу. Это ж сколько еще меня ронять и калечить будут? Потом, все же, тяжело поднялась и потопала к себе. Непонятно, что теперь делать. Не думаю, что настолько восхитила его высочество, чтобы он теперь меня защищал. И как теперь быть? Зачем меня убивать, если я ни в чем не виновата?

Зайдя в комнату, в которой была ранее, я не нашла ничего лучше, чем пойти помыться. Все же, меня опять по полу поваляли, хотя и довольно чистому. Тем более, ванная комната здесь была потрясающей – отделанная белой плиткой с золотыми вставками и вензелями. Напротив раковины висело массивное зеркало в старинной золотой раме. Сама ванна стояла посредине комнаты, как в красивых журналах о богатых домах. Я налила ее до самых краев и, постанывая, впихнула свое побитое тельце в теплую воду с ароматной пеной.

После того, как достаточно отмокла, чтобы тревога немного ушла, я вылезла, завернулась в халат и вышла из ванной.

– Ну наконец-то. Думал, придется вылавливать, вдруг решила утонуть, – раздалось сбоку.

Я взвизгнула и сиганула в сторону, по дороге споткнулась об маленький пуфик и полетела рыбкой в ковер. Инстинктивно выставила вперед руки, на ходу сожалея о том, что мое лицо опять будет в синяках. Но, в миллиметре от пола, меня схватили за шкирку халата и, на секунду задержав в воздухе, аккуратно опустили.

– Вы что, с ума сошли? – я резко повернулась и села, гневно глядя на Алана, а это был именно он. – Я чуть со страху не умерла. Какое право вы имеете заходить в чужую спальню!?

– Ну, вообще-то, здесь все спальни мои, – усмехнулся принц, глядя на мой взъерошенный вид. – Откуда же я знал, что ты такая нервная?

Я уже хотела высказать ему все, что я о нем думаю, но лицо принца резко посерьёзнело. Несколько секунд он к чему-то прислушивался, а потом схватил меня за шкирку (опять за шкирку!), зажал рот другой рукой и быстро затолкал в небольшую гардеробную.

– Тише, – прошептал он, – похоже, уже пришли за тобой. Однако быстро. Я восхищён.

– Кто? – оторопело спросила я, как только он перестал сжимать мне рот.

Алан усмехнулся:

– Те, кому наверняка приказали тебя убить. Расположение моих замков засекречено и с воздуха их невозможно разглядеть. Поэтому они понятия не имеют, к кому попали. Вдобавок, точно не знают моего лица. Пожалуй, придется исполнять мой план быстрее. Погоди…

С этими словами Алан упёрся ладонью в стену, закрыл глаза и тихо произнес:

– Гарольд, ты слышишь меня? У нас гости. Разберись с ними сам. И встретимся на границе. Я думаю, пора исполнять наш план.

Потом он повернулся ко мне и спросил:

– Карина, хочешь поехать со мной в академию магии в королевстве моего дяди?

Глава 4. Принц без права на ошибку

Алан всегда знал, что будет королем. С самого детства отец – король Вильгарм, готовил его к этому. Матери рано не стало, поэтому воспитанием сына занимался он сам. Принца обучали владеть мечом и шпагой, он изучал законы. Вместе с отцом, который тоже был львом, они оббегали владения и изучали нравы жителей. Но к восьмому дню рождения сына уже пожилой король сильно заболел и, понимая, что конец его близок, позвал Алана к себе:

– Сын, похоже, дальше тебе придется идти без меня. Запомни все, чему я тебя учил, и постарайся стать достойным королем. Ты знаешь, что если я умру, то ты станешь наследником, но взойти на трон ты сможешь только после совершеннолетия. В это время регентом, по нашим законам, станет мой брат, твой дядя Эгер. Он будет править вместо тебя. И я хочу, чтобы до совершеннолетия ты жил не в столице, а в отдаленном графстве Лонгборшир. Я прикажу построить там защищенный город, приставить к тебе охрану и учителей, и никто не войдёт на эту территорию без твоего ведома. От глаз она будет скрыта магическим туманом, так что даже сверху, с высоты птичьего полета никто не сможет ничего увидеть… Там тебе будет хорошо, мой мальчик. И безопасно… – старый король сжал дрожащей рукой запястье сына. – Не переживай обо мне, малыш, – я буду с твоей мамой, мы будем наблюдать за тобой…

Конечно, не всё король Вильгарм рассказал Алану. Он, видимо, о чем-то догадывался и потому не доверял своему брату. Он не мог пойти против закона и лишить Эгера регентства, но приказал построить закрытый город и запечатал его магией. Вместе с принцем там должны будут жить учителя, слуги, несколько помещиков и крестьян, а также небольшое количество воинов, которым король безоговорочно доверял. Купол над Лонгборширом должен будет удерживать город от посторонних глаз до совершеннолетия сына. Те немногие, что охраняли принца, а также сам наследник, могли тайно покидать город и проходить сквозь купол. И никто, кроме них, не мог войти обратно.

Сразу после смерти отца молодой принц уехал в свой новый дом. А его дядя стал королем. Позже Алан понял, почему король Вильгарм не доверял брату. Сразу, став регентом, тот распустил королевских советников и стражу, поменяв на своих людей, и стал править железной рукой. Ходили даже слухи, что именно он мог отравить брата, чтобы взойти на трон. А также желал смерти наследнику трона. Доказательств этому не было, но при этом стража Алана не раз докладывала о подозрительных воинах, пытающихся пробраться в закрытый город. Личный телохранитель Алана Гарольд заботился о принце и обучал его боевым искусствам, а также, на всякий случай, охранял периметр, заботясь о том, чтобы никто не смог напасть на его высочество. И не зря. Потому что на двадцатый день рождения Алана волшебный барьер начал слабеть, и воины Эгера несколько раз прорывались сквозь него. Гарольд лично отбил три покушения на принца, и они поняли, что будут еще, поэтому даже в закрытом городе перестали доверять местным, понимая, что между ними может быть шпион. Если убить принца потихому, до совершеннолетия, то он не сможет сместить своего дядю.

Поэтому оставался один выход – Алан до своего совершеннолетия должен стать сильнее, чтобы претендовать на трон. Учителей, выделенных ему, уже не хватало, чтобы завершить трансформацию. Потому они приняли с Гарольдом решение инкогнито поступить в лучшую магическую академию страны. А так как принца никто, включая его дядю, не знал в лицо, то это было не так уж сложно сделать. У него был еще год до назначенного срока, и он должен успеть доказать всем и самому себе, что достоин стать королем.

И вот в этот момент к ним падает Карина. Майор Сухайз нес ее над территорией Лонгборшира, и, заметив его, стража объявила тревогу, поэтому пиксиль бросил свою ношу, опасаясь быть узнанным. То, как девушка прошла через магический купол, остаётся загадкой. Но упала она прямо в быструю реку, неподалеку от принца и его телохранителя, которые осматри-

вали территорию на границе закрытого города. Алан не знал, как отправить ее обратно, но был уверен, что в библиотеке королевской академии будет решение. Если бы Карина была человеком, то у нее не было бы шанса попасть в школу магов, но в кабинете Алана она выпустила маленькую струю магии ему в гриву. Соответственно, что-то в ней может быть магического. А значит, шанс пройти отбор все же есть.

Они смогут друг другу помочь. Если Карина притворится сестрой принца, то его будет не так легко опознать. Вдобавок, раз уж Гарольд не может пойти с ним, она может стать для него вторыми ушами и ногами в академии – что-то вроде девочки на побегушках. Ну, а для Карины это был единственный шанс попасть домой.

Это все рассказывал Алан Карине, которая сидела на его широкой звериной спине. Они неслись к границе купола и у них обоих начиналась новая жизнь.

Глава 5. Новые способности

– Как говоришь, вас зовут? – глаза ректора подозрительно блеснули.

– Я – Адам Вэбер, а это моя младшая сестра – Карина Вэбер, – молодой красивый юноша положил на стол ректора академии несколько бумаг.

– Так, и ни родителей, обладающих хоть каким-нибудь положением, ни других родственников у вас нет, я правильно понимаю?

– Да, сэр.

– И как же вы собираетесь поступить, имея только несколько рекомендательных писем? Отбор был два месяца назад. Вы хоть представляете, кто учится в нашей академии?

– Конечно, сэр. В вашей академии учатся самые одаренные маги нашего королевства, – с этими словами Алан, а это был именно он, наклонился вперед, оказываясь лицом к лицу с ректором. – И я уверен, что мы с сестрой станем украшением вашего учебного заведения.

Принц спокойно выпрямился обратно и продолжил:

– Я – альдер-Лев. Мой магический контур почти замкнулся, трансформировался первый раз в пять лет. Два года назад мой потенциал по шкале Абрахозера был 9 из 10, сэр. А у моей сестры только недавно проснулся источник – голубой, что, как вы знаете, редкость. Ну, и учитывая, что мы с ней в родстве, то не сомневаюсь, что потенциал у нее должен быть впечатляющий.

На последних словах мужчина за столом усмехнулся и, хищно посмотрев на меня, поинтересовался:

– Трансформация была? Сущность определена?

– Пока нет, сэр, – я мяла в руках край своего платья, не зная, куда деть глаза. Все-таки врать умею плоховато. О чем Алан вообще думал? Он же знает, что я обыкновенный человек. И если ему привиделся какой-то голубой источник магии, то зачем меня втянул в эту академию? Мог бы сам в библиотеке покопаться и найти информацию, как мне отсюда выбраться. Мне и дома учебы хватало.

– Хорошо, братцы-кролики, пойдёмте в испытательный зал, проверим ваши контуры, если они действительно впечатляющие, то, пожалуй, можно будет сделать исключение для дружной парочки.

С этими словами ректор встал и двинулся на выход. Ну а мы, соответственно, следом. Алан шел спокойным размеренным шагом, совершенно беззвучным, ректор тоже ступал аккуратно, крадучись. Одна я топала каблуками по гладкой плитке, пытаясь не отставать. Как? Как они идут так тихо и при этом так быстро? Два раза я чуть не навернулась на лестнице, запутавшись в собственных ногах, и оба раза меня за локоть подхватывал мой названный брат, но после внимательного взгляда ректора, Алан громко мне сказал:

– Ты бы под ноги научилась смотреть, а то, если твоя сущность окажется слоном или драконом, ты и братца зашибёшь ненароком.

Я обиженно зашипела в спину его высочества, а ректор грубовато усмехнулся, но бросать на нас внимательные взгляды перестал.

Когда я третий раз навернулась и чуть не влетела в дверь ближайшего кабинета, Алан в последний момент схватил меня за шкирку, как котенка, буквально в секунде от столкновения с дверным косяком. Он поставил меня прямо около себя, глубоко вздохнул и, продолжая удерживать за отворот платья, пробормотал еле слышно: – Ходячая катастрофа.

Наконец, мы пришли в зал, где, кроме круглого стола посреди комнаты с несколькими разноцветными хрустальными шарами, был только сморщенного вида невысокий старикашка с цепким взглядом абсолютно черных глаз. Меня даже чуток передёрнуло от страха. Вид, действительно, он производил пугающий.

– Господин ректор, рад вас видеть. Это те самые последние юнцы? – старикашка прошёлся по нам своим нечитаемым взглядом. Ненадолго задержав его на Алане.

– Да, декан Хопкинс. Адам, Карина – это старший преподаватель кафедры зелий и ядов – Иоганн Хопкинс. Он тролль и большой профессионал.

– Рад встрече, – Алан спокойно подошёл к троллю и пожал ему руку. – Я много слышал о вас, мистер Хопкинс.

Я понимала, что тоже должна подойти к преподавателю, но коленки от страха подгибались и ладони вспотели. На негнущихся ногах я все же подошла и протянула дрожащую руку:

– Рада знакомству, меня зовут Карина Вэбер.

– Какая аппетитная девочка! – тролль крепко схватил протянутую мной руку. – Люблю таких, аж дрожит от страха.

Мои глаза расширились в ужасе.

– Но-но, декан Хопкинс, вы так до смерти запугаете возможную будущую студентку, и на нее ни один камень не отреагирует, – пригрозил ему пальцем ректор.

– Или она их всех разобьёт, – спокойно добавил Алан.

Декан резко бросил мою руку и с опаской поглядел сначала на меня, потом на ректора.

– Все готово, сэр, можем приступать к проверке, – он отошёл к столу и поставил на нее сморщенную ладонь. В этот момент камни на столе засветились неярким светом. Теперь я их внимательно могла рассмотреть: один побольше – почти прозрачный – лежал отдельно, остальные – разноцветные – с другого краю рядышком: красный, голубой, фиолетовый, бордовый, золотой и самый маленький – зеленый.

Мой названный брат подошёл первый.

– Итак, Адам, – проговорил тролль, – перед тобой магические кристаллы. Ты будешь брать их по одному, а мы будем записывать результаты, а потом определим, на какой факультет тебя направить. Начинай с этого, – и он показал на большой прозрачный шар, – посмотрим на твой контур.

Алан положил ладонь на кристалл. Секунду ничего не происходило, а потом комната наполнилась вспышками света. Яркие серебряные огни вспыхивали и двигались в причудливом танце. Сначала их движения казались хаотичными, но чем больше их становилось, тем более чётко формировалось большое серебряное кольцо. Оно состояло из множества переплетённых нитей, и только сверху линии не смыкались.

Впечатляет… – протянул ректор, стоящий сбоку от меня. – Адам, говоришь, ты – лев? Хопкинс, передайте ему золотой шар боевой магии.

Принц, не убирая руки от прозрачного кристалла, принял другой рукой из рук декана золотой шар. И тут же, прямо в центре кольца, засияло пламя. Оно было похоже на солнце. Оно начало сиять ярко, ослепляя, но постепенно становилось тусклее. Уже через полминуты я могла смотреть на свечение золота, не жмурясь.

Хм… – прокомментировал декан, – удивительный потенциал, но не постоянный, кратковременный. Адам, положи оба кристалла, пойдем дальше.

Юноша послушался и по очереди стал брать из рук тролля круглые разноцветные шары. Каждый раз комната озарялась мягким цветом под цвет шара – красным, голубым, желтым, фиолетовым, бордовым.

Так, – бормотал Хопкинс, пока Алан брал кристаллы, – зелья – неплохо, полет – интересно, огонь – прекрасно, энергия земли – выше нормы, вода – тоже хорошо. Что ж, юноша, вы, действительно, весьма одарены – первый раз встречаю абитуриента с такими сильными и разносторонними задатками. Так, возьмите последний кристалл – здоровье и жизнь, – и он протянул зеленый, самый маленький шар.

И вот тут я поняла, что золотой сиял даже вполовину не так ярко, как зеленый.

– Вау, – проговорила я. Это было очень красиво. Все пространство вокруг наполнилось светом, и он становился все ярче, чем дольше Алан держал его. В этот момент он еще раз по просьбе декана положил вторую руку на прозрачный шар. И сияние зеленого в комнате дополнилось его магическим контуром. Я даже рот раскрыла от восхищения. Красиво.

Наконец, принц убрал руки ото всех шаров. Комната приобрела свой обычный вид. Но после такого яркого свечения она даже казалось темной, а глаза слезились, как после долгого смотрения на лампочку.

Итак, – выступил ректор вперед, – действительно, вы можете стать украшением нашей академии! – на этих словах он усмехнулся в густые, почти военные, усы, а принц вернулся и встал рядом со мной. – Почти замкнутый магический контур, прекрасные результаты по всем дисциплинам, ярко выраженные, хоть и непостоянные, боевые силы и впечатляющая мощь здоровья. Значит, зачислим тебя на факультет лекарей?

– Если позволите, сэр, я хотел бы на факультет боевиков. Мне многое нужно усвоить и отточить. Не только академические навыки, но и боевую магию.

Ректор смерил Алана цепким внимательным взглядом.

Хорошо, – после небольшого молчания проговорил он. – Факультет боевиков, так боевиков. Но постарайся не забросить другие свои таланты. Я подумаю, как ты мог бы их развивать. Что ж, – он обернулся ко мне, – ну, а теперь вы, барышня. После впечатляющих результатов вашего брата я уже в предвкушении.

Я сглотнула. Ну вот и конец мой пришел. Сейчас точно вся правда наружу выплывет. Я посмотрела на Алана. Он внимательно меня разглядывал, видимо заметил, что еще немного, и я грохнусь в обморок. Потом медленно кивнул мне, и я поняла, что сбежать не получится.

На негнущихся ногах подошла к столу и, проследив за кивком тролля, вздохнула и положила руку на большой прозрачный шар. Почти полминуты ничего не происходило, а потом у самого стола понемногу от шара начали вспыхивать огонёчки. Они горели не белым светом, как у принца, а немного голубоватым.

От радости я чуть не убрала руки от шара. Все же во мне есть магия! Есть! Значит, у меня есть шанс. Неужели это действительно мое?

Маленькие светлячки, чуть повыше моей руки, стали строить линию, но построили не больше десяти сантиметров. Видя это, Хопкинс немного нахмурился:

– Да, действительно, источник только проснулся. Что ж, дорогая, здесь есть подобные студенты. Немного, но есть. Волны слабые, контур еле держит. Но все же это магия, вдобавок, голубая. Посмотрим, что у вас по направлениям.

И я, по указу тролля, отпустив большой кристалл, начала по очереди брать в руки маленькие. Красный, желтый, голубой, бордовый просто ложились в мою руку, и ничего не происходило. С каждым новым шаром лицо у декана мрачнело, а лоб хмурился. На остальных присутствующих я даже смотреть боялась. Золотой и зеленый шар у меня в руках еле заметно засветились. Заметив это, я смогла обернуться и посмотреть на Алана. Он стоял нахмуренный, но все же внимательно и серьезно продолжал смотреть и даже кивнул мне.

– Что ж, – услышала я голос ректора позади себя, – боевая магия и магия здоровья еле теплятся, но все же есть. Даже не знаю, что с вами делать, барышня. Это не особо хорошие показатели.

На этих словах я похолодела. Как? Меня могут не взять? Но если Алан пойдет в академию, а я нет, то я останусь совсем одна. А за мной здесь может охотиться майор Сухайз. Не говоря уже о том, что я могу никогда не вернуться домой. На глаза навернулись слезы, и я дрожащей рукой взяла последний, фиолетовый кристалл. И опять несколько секунд ничего не происходило.

А потом случился взрыв!

Яркая фиолетовая вспышка громыхнула от шара во все стороны, и ударной волной меня впечатало в стену. Шар в полете где-то вырвало из рук. Я ударилась головой и лопатками об холодный мрамор и осела на пол.

Когда смогла поднять голову, то из противоположных стен на меня ошарашенно смотрели три пары глаз.

–Ух, – пробасил ректор, потирая затылок, – вот это женщина! – и он почти с восхищением посмотрел на меня.

В это время Алан поднялся с пола и, подойдя ко мне, помог подняться тоже.

– Ты в порядке? – спросил он.

Я только ошарашенно кивнула.

– Что ж, – тролль тоже подошёл ко мне. – Поздравляю, Карина, студентка факультета земли и растений. Будете учиться в кругу эльфов и лесных нимф. Из нашей страны там студентов не так много. Пожалуй, не будем проверять вас еще раз вместе с контуром. В целях безопасности, – и он усмехнулся на этих словах. – Скажу только, что импульс очень мощный и потому – опасный. Надеюсь, вы сможете его обуздать. Удачи вам.

С этими словами он кивнул на прощание ректору и вышел в коридор.

– Можете заселяться, – ректор отряхнулся и пригладил усы. – Сейчас попрошу проводить вас в ваши комнаты.

Глава 6. Эльфийка

– А чем отличается голубой контур от обычного? – спросила я Алана, пока мы шли через парк к общежитиям следом за щупленьким третьекурсником с кафедры зельеварения, который должен был нас проводить до комнат. Он представился как Гари – Хорек. Я не выдержала и прыснула в кулак. Оба парня неодобрительно на меня посмотрели. По сравнению с ним мой «братец» выглядел в два раза шире, хоть и обладал атлетическим строением.

– Дело в том, что голубой контур бывает только либо у очень одаренных магов, либо у тех, в ком течет королевская кровь, – ответил мне так же тихо Алан.

– Прямо как в сказках про голубую кровь. Погоди, тогда почему у тебя обычный, а не голубой?

– У меня голубой, – спокойно возразил принц. – Мы с Гарольдом специально его спрятали на время проверки, чтобы отвести подозрения. Конечно, в серьезном бою его все равно будет видно. Но на данном этапе у нас получилось, и в ближайшее время, надеюсь, никто ничего не узнает.

– Почему ты тогда не скрыл у меня так же?

– Тебя бы тогда, скорее всего, не взяли. В лучшую академию страны редко берут новичков без силы, опыта, подготовки, ну или хотя бы именитых родителей.

Я задумалась.

– А как же тогда вспышка?

– О, ну все же ты смогла меня удивить, – и он легонько потрепал меня по голове. – Видимо, не зря у тебя голубой контур. Твоя магия имеет очень большой потенциал, хотя и разрушительную силу тоже. Поэтому нелегко тебе придется. Как бы не пришлось постоянно залечивать раны и выплачивать компенсации пострадавшим из-за тебя, сестричка.

Я хотела уже огрызнуться и сказать, что первой моей жертвой обязательно будет один языкастый рыжеголовый балбес, но передумала, подумав о другом:

– Погоди, Ал… Адам, так мы что, на разных факультетах будем? Еще и жить в разных корпусах?

– Ну да.

– А как же библиотека? И… – я задумалась, не хотелось ему признаваться, что мне жутко остаться одной в незнакомом мире, где люди спокойно превращаются в зверей, могут насылать заклятия, да и вообще страшные. Но висеть на шее парня, который, к тому же, вроде как принц и ничего мне не обещал, как-то неудобно. – …И ты же говорил, что я нужна, как девочка на побегушках..

Алан внимательно посмотрел на меня. Изучил мое лицо и, отвернувшись, произнес:

– Не переживай, если мне будет нужно, я сам тебя найду.

Угу. Все понятно. Кинули меня, в общем. А я ведь почти закончила колледж. Там, дома. И вот опять учиться. Было бы жутко интересно, если бы не было так страшно.

Тем временем мы подошли к женскому общежитию. Прямо у входа росли большие кусты со множеством цветов. Они были похожи на наши чайные розы, только цветы были ярко-сиреневого цвета. В воздухе витал пряный сладкий аромат. А здесь красиво, что уж. Не зря тут учатся самые сливки общества. Отпрыски знатных семей.

Парни помогли занести мне вещи, которые мы купили с Аланом по дороге в академию, чтобы соответствовать легенде, а то из моих вещей были только джинсы и рубашка, которые, ну никак, не вписывались в образ местного аристократизма. В комнате, которую мне выделили, было три кровати, на одной из них сидела милая девушка с острыми ушками и немного надменным лицом. «Эльф, наверное,» – подумала я. На ней было легкое голубое платье из струящейся ткани, которое подчёркивало все прелести фигуры. Я с завистью оглядела сначала

ее, а потом себя. М-да, соперницами нам не быть. С моей мальчишеской фигурой, где не до конца понятно, где именно спина, я ей могу составить компанию только в качестве «некрасивой подруги».

Эльфийка, увидев нас, встала, тряхнула маленькой красивой головкой с каскадом белоснежных волос и, обращаясь к Алану, сказала:

– Я – Мисэль, дочь Тинисса, лорда Зари, одного из правителей Эльфов.

– Я – Адам Вэбер, альдер-Лев, – тут Алан несколько усмехнулся: – без звания, – и более миролюбиво продолжил: – А это – моя сестра Карина Вэбер, поступила на факультет земли, она будет жить здесь.

– А я – Гари, зельевар, – пробормотали сзади.

Мисэль скользнула по мне равнодушным взглядом и опять спросила, по-прежнему, обращаясь только к Алану (нас с Гари она решила замечать не больше, чем мух на стене):

– Твоя сестра тоже – Лев?

– Нет, ее сущность пока не определена.

– Что ж, это очень интересно, – хотя, судя по ее лицу, ей было это интересно не больше, чем погода в соседнем государстве.

Немного помолчав, Алан сказал: – Простите дамы, но нам пора.

– Тогда до встречи, Адам, надеюсь, что мы с тобой теперь будем часто видеться, – и она положила ему ладонь на сложенные спереди руки.

Вот это мне совсем не понравилось. Уж слишком уверенно и дружелюбно она засматривалась на Алана. Почти что моего Алана. Ведь мы с ним уже на пару дней больше знакомы, а какая-то белобрысая уже клинья подбивает. Я вспомнила своего прошлого парня-мечту из дома, с которым и двух слов не связала, и возмутилась. Доколе всё будут портить какие-то белобрысые? Воинственно подойдя поближе к принцу и, заняв оборонительную позицию прямо перед носом этой похитительницы красавчиков, я достаточно дружелюбно заметила:

– И я рада нашему знакомству, Мисэль, думаю, мы поладим, – и, обратившись к Алану, елейным голосом произнесла: – Братик, дорогой, спасибо, что вещи донес, дальше уж я сама, а ты иди, иди к себе, а то, вон, Гари отвлекаешь, – и я, кровожадно улыбнувшись, дёрнула Алана за сложенные руки в сторону двери.

Не ожидавший нападения, лев чуть в коридор не вылетел. Рука белобрысой повисла на секунду в воздухе, и она недовольно сверкнула на меня глазами. А я, как ни в чем не бывало, подхватила под локоток зельевара и вытолкала его в коридор следом:

– Счастливо вам, сегодня еще на ужине увидимся, – и захлопнула дверь комнаты перед носом у парней, лица которых чуток вытянулись. Хотя, признаюсь, у Алана в глазах бегали насмешливые огоньки.

Я развернулась, посмотрела на эльфийку и, придав своему лицу как можно более дружелюбное выражение, спросила:

– А кто третья соседка?

Но Мисэль уже потеряла ко мне всякий интерес, она развернулась и летящей походкой пошла обратно к своей кровати, где разбирала свои вещи, состоящие, по большому счету, из большого количества великолепных платьев.

Я пожала плечами. Что ж, не хочет разговаривать – не надо. Я и сама смогу со второй соседкой познакомиться.

Глава 7. Отпрыск знати

Так как до начала учебы оставалось еще целых два дня, то я решила перед ужином хорошенько осмотреть территорию академии. Все же мне здесь жить какое-то время. Не хотелось бы с началом учебы бегать, как курица с отрубленной головой, и искать нужные кабинеты. И это было не просто опасение – проходя до общежития, я видела минимум четыре учебных корпуса, а Гари говорил, что студенты пользуются всеми. А спортплощадка находится вообще в паре километров от ближайшего здания. Нет, я, конечно, все понимаю, магия, все такое. Но здесь же, кроме тигров и антилоп, которым это расстояние буквально на пару прыжков, были еще и хорьки, как наш новый знакомый, и другие не быстроходные животные. Ну или, например, я, которая, если и дойдет до площадки, то прямо там и свалится, и только к концу урока сможет наскрести силы, чтобы идти обратно.

Торопясь на прогулку, я быстро кидала вещи в небольшой шкаф, стоящий у моей кровати. Хоть комната была на трех девочек, но у каждой был свой уголок, огороженный бамбуковыми перегородками. Здесь стояли стол, удобное кресло, шкаф, кровать, мягкая банкетка и книжная полка, а также, (о счастье!) у каждой была своя маленькая ванная. Не чета общаге в моем колледже с одним санузлом на этаже и тараканами на кухне. Оттуда я сбежала, роняя тапки.

В этот время в комнату зашла третья соседка. Ею оказалась лесная нимфа. Полный комплект, так сказать: я – человек, который, по идее, должен стать человеком-животным или альдером (хоть бы не слон, в самом деле!), эльфийка и дриада. Других рас на нашем факультете не наблюдалось. А таких, как я, вообще не больше троих учеников набралось.

Дриада была куда дружелюбней эльфийки – и намного менее высокомерна. И опять же, очень красива. Нежные каштановые волосы спадали волнами на плечи, за спиной были длинные прозрачные крылья, чем-то похожие на крылья стрекозы. С их помощью она легко перелетала с одного конца комнаты на другой. Когда крылья ей были не нужны, она просто складывала их за спиной. На ней было зеленое платье, очень смахивающее на лист тополя, как будто она просто в него завернулась. На голове была небольшая диадема из переплетённых веток с разноцветными маленькими цветами. И вообще, от нее прямо веяло лесом и свежим воздухом. Она передвигалась по комнате, как яркая бабочка, и являла собой полную мне противоположность – такая легкая, милая и полупрозрачная. Ее звали Айрана. И мне она очень понравилась. Она действительно знала очень многое о растениях и цветах. Но, в приоритете – о лесных.

– Ты будешь учиться только на факультете земли и растений? – спросила меня Айрана. Я кивнула. – Понятно. А я буду сразу на двух – земли и зельеварения. У нас принято в этом разбираться, вдобавок, я с детства изучала травы и эликсиры, так что сложно быть не должно.

Ну вот. Я так и знала. Здесь все уже очень многое знают. Куда мне до них со своими знаниями? Что я им расскажу? Как правильно заваривать доширак? Может, как я виртуозно умею списывать у соседа по парте? Или как проехать в метро зайцем? Я даже от названия предметов в ступор впадаю, не говоря уже о том, что совершенно не знакома ни с магией, ни с местной флорой и фауной. Очень маловероятно, что у них хотя бы наши родные березы есть.

Я сказала соседкам, что хочу немного прогуляться, эльфийка даже не обернулась в мою сторону, а вот нимфа предложила составить мне компанию. Но я отказалась, сославшись на то, что немного болит голова, и хочу просто воздухом подышать. На самом деле, я хотела в одиночестве облазить всю территорию, а заодно подумать, как быть дальше.

Выйдя на улицу, пошла в первую выбранную сторону. Направо.

Итак, если я хочу домой, то должна найти способ попасть в библиотеку. Но нам уже объяснили, что доступ в библиотеку первокурсникам дают, только если у них хорошие баллы по прошествии семестра. Видимо, чтобы быть уверенными, что они будут искать книги для учебы,

а не женские романы. Тогда, получается, мне придется не только освоить здешние порядки, но и усваивать знания не хуже местных жителей. Причём, отпрысков семей аристократов, которым с пелёнок начинали преподавать. Эх, если бы Алан мог мне помогать, то, возможно, дело пошло бы быстрей, но весьма сомнительно, что этот сноб захочет помогать кому бы то ни было. Вдобавок, у него и так море своих проблем.

Я шла по дороге к спортивной площадке. Раз это самая дальняя точка академии, значит, ее нужно осмотреть в первую очередь. Мимо меня проносились студенты. Видимо, многие приехали с каникул и давно не виделись. Они сбивались в стайки и возбужденно переговаривались, обмениваясь впечатлениями. Из кружков девушек в пестрых платьях слышался щебет и звонкий смех, как звон колокольчиков. Зато из компаний парней раздавались громкие выкрики, подколы и гомерический хохот. Эх. Мне бы к парням. Я бы прекрасно вписалась со своим хрюкающим ржачем. Надеюсь, это все же не признак моей сущности.

На большом поле с коротким газоном происходило что-то невероятное. Уже на подходе я поняла, что именно сюда мне и надо. Наверное, здесь эта игра – что-то вроде футбола. По полю бегали мускулистые высокие парни без маек, перекидывая друг другу мяч ногами. Точнее, перепинывая. По пути они частично или полностью меняли облик, и выглядело это просто невероятно. Вот высокий парнишка с угольно-черными волосами перехватил мяч и прямо на бегу превратился в блестящего мула. Он быстро проскакал мимо меня, поднимая столб пыли. Рельефные мышцы на благородном животном двигались в такт каждому движению. Он копытом направил мяч прямо во вражеские ворота и сразу стал обратно человеком. Казалось, что с такой силой он никак не мог промахнуться. Но тут ближайший к мячу игрок с хищным выражением лица рванул наперерез. Он был очень далеко, и я была уверена, что он не успеет, но внезапно у него за спиной выросли огромные коричневые крылья и он, резко ими взмахнув, в один мощный прыжок настиг мяч и понёсся к другим воротам, низко паря над землей.

Зрелище настолько меня заворожило, что я не могла сдвинуться с места. Не знаю, что больше меня впечатлило – невероятные местные способности к перевоплощению или голые мускулистые торсы и красивые личики. Никогда не видела столько красавцев в одном месте.

– Так-так-так, – раздалось за спиной. – Кто к нам пожаловал. Какая аппетитная селяночка с открытым ртом и капающими слюнями. Что, хороши?

Я закрыла рот. Ну вот, попалась. Это кто ж такой наглый? Медленно повернулась всем корпусом и… застыла, в ужасе вытаращив глаза.

Прямо передо мной стоял большой ястреб, похожий на беркута. Не просто большой, а огромный. Метра два ростом, с массивным тяжелым клювом и железными когтями на мощных лапах. Он с презрением и насмешкой смотрел на меня абсолютно черными круглыми глазами.

– МА-МА, – по слогам произнесла я. На секунду меня переклинило и я не могла даже вздохнуть. Потом аккуратно скосила глаза в сторону и медленно сделала маленький шаг назад. Ястреб с интересом наклонил голову набок, наблюдая за мной. Я сделала еще шаг назад.

Птица резко наклонилась ко мне. Тут мои нервы не выдержали:

– Мамааа!!! Мамочкаааа!!!!!! – и я бросилась бежать в противоположную сторону.

Я чувствовала, что огромная птица идет прямо за мной. Дыхание сбилось, ноги подкосились от страха, и я рыбкой полетела в траву. Боковым зрением увидела огромное крыло, взмахнувшее сбоку от меня. И в следующую секунду меня за талию схватила крепкая мужская рука.

– Не думал, что произвожу столь сногсшибательное впечатление, – насмешливо произнесли возле самого уха.

С вытаращенными от страха глазами я повернула голову и столкнулась нос к носу с мужским лицом. Черные глаза, коричневые волосы, чуть загнутый нос, придающий лицу хищное выражение. Это красивое лицо так сильно напоминало морду ястреба, только что испугавшего меня, но в тоже время было просто до безобразия красивым. Он легко удерживал меня на весу одной рукой. Затем, оглядев быстрым цепким взглядом, поставил ровно на землю.

– Ты меня испугалась, малышка?

– Нет… не знаю, – пролепетала я.

Он еще раз осмотрел меня сверху донизу и спросил: – И кто же мы такие?

– Это моя сестра, – раздалось сбоку.

Я повернула голову – к нам широким шагом подходил Алан. Лицо у него было спокойное как всегда, но взгляд более холодный и решительный. Он встал рядом со мной и, взглянув на руку ястреба, до сих пор лежавшую на моей талии, притянул меня к себе за локоть и поставил за спину. Глаза ястреба сузились.

– Кажется, мы сегодня уже встречались?

– Да, было дело, – подтвердил Лев.

– Ты выскочка – первокурсник, который прервал наше развлечение.

– Если ты считаешь развлечением заставлять двух слабых первокурсников драться между собой и делаешь из этого массовое зрелище, то, пожалуй, это будет не последний раз, когда я тебе помешаю.

Несколько минут они мерились взглядами. В это время я тихо пыталась прошмыгнуть незамеченной. Когда мне это почти удалось, ястреб вдруг посмотрел на меня и спросил, обращаясь к моему брату:

– Значит, это твоя сестричка? Хорошенькая, люблю таких. Пожалуй, мне надо поближе с ней познакомиться.

– И не мечтай, – холодно ответил Алан. Повернулся ко мне и, взяв за плечи, пошел в обратную сторону к моему общежитию.

Один раз я обернулась. Вслед мне смотрел ястреб. Холодным и внимательным взглядом. Заметив мой интерес, он усмехнулся, подмигнул и, развернувшись, пошел к игровому полю, где, завидев его, игроки с почтением остановились и начали расступаться.

– Почему тебя совсем нельзя оставить одну? – спросил меня Алан. – Ты вечно идёшь, куда не следует. И бесконечно падаешь. У тебя же не девять жизней, как у кошки.

– Ну я же не специально, – возразила я. – Алан…

Он резко остановился.

– Не зови меня здесь так. Обращайся только «Адам», в крайнем случае, можешь звать меня братом.

– Прости, я забыла. Адам, а кто это? Ты действительно сталкивался с ним сегодня, и вы уже успели поругаться?

– Не забивай себе голову. Но все же лучше держись от него подальше. Его зовут Берк Сайлос, он на четвертом курсе боевиков, и, похоже, его тут многие боятся. Он совсем не изменился.

– Понятно, – кивнула я. – Местный авторитет.

Лев усмехнулся.

– Ты голодная? – спросил он. – Уже время ужина, можем вместе пойти. Похоже, тебя нельзя надолго оставлять одну. Обязательно вляпаешься в неприятности.

Я кивнула и пошла за Аланом. С ним действительно поспокойней.

***

Визуализация Берка

Глава 8. Обед

А кормят тут неплохо. Подошла к раздаче, и глаза у меня разбежались. В итоге, взяла всего по чуть-чуть и с полным подносом засеменила к Алану, который уже давно сидел за столом. Увидя гору салатов, мяса, рыбы вперемежку с пирожками и пирожными на моем подносе, он картинно закатил глаза:

– И ты все это съешь?

– Пффф, конечно, – я с размаху плюхнула поднос на стол. – Ты не смотри на то, что я такая худая, аппетит у меня – то, что доктор прописал. Надо же набирать формы. Хотя сбрасывается всё равно быстрее, чем я успеваю есть.

С этими словами я пододвинула к себе суп и взяла еще теплый пирожок с капустой.

– То, что ты много ешь, я заметил еще, когда мы были в городе перед поступлением. Но тут ты даже превзошла мои ожидания.

– О да. Я – такая, – донеслось из-за горы на подносе.

– Карина, – чуть тише проговорил Лев, наклонившись ко мне, – сегодня мы встречаемся ночью с Гарольдом. Он будет ждать нас за стеной академии. Надень обязательно брюки, иначе не представляю, как тебя перекидывать через стену.

– Мы полезем через стену!? – пирожок выпал из моей руки и с громким «плюх» упал прямо в суп. – Но зачем, ведь мы могли бы просто выйти за ворота? Да и вообще… Я-то здесь причем?

– Во-первых, Гарольда могут узнать. До того, как он уехал со мной в Лонгборшир, он был начальником королевской стражи. Никто не должен знать, что мы знакомы. В нашей стране не так много львов, и все знают, что наследный принц – один из них. Поэтому мы не можем рисковать, выдавая себя.

– А во-вторых? – спросила я, пододвигая к себе сразу три разных салата взамен испорченного супа.

– А во-вторых, он передал, что у него есть сообщение для тебя. Ну, и если мы оденемся неприметно, то вряд ли кто-то нас узнает. А даже если и увидят, то парень с девушкой, которые несутся ночью через кусты, привлекут к себе всяко меньше внимания, чем один крадущийся лев.

– Это еще почему?

Алан улыбнулся и потрепал меня по голове:

– Рано тебе еще это знать.

Я с подозрением посмотрела на него, но, вместо того, чтобы придумать ехидный ответ, вдруг вспомнила его недавнюю фразу.

– Адам, а почему ты сказал про Берка, что он совсем не изменился? Ты был знаком с ним раньше? Не похоже, что он тебя знает.

Алан резко посерьёзнел. Вот только что в его зеленых глазах прыгали веселые огоньки, когда смотрел на меня, но после моего вопроса их как будто заволокло туманом.

– Да, я знаю его. Это было давно, в прошлом. Хорошо, что он меня не узнал. Надеюсь, так будет и дальше. Хотя спокойно смотреть на его выходки у меня вряд ли получится, – он мрачно усмехнулся. – Не спрашивай меня сейчас об этом, думаю, когда-нибудь ты все же многое узнаешь, если, конечно, не вернёшься в свой мир раньше.

Я хотела задуматься над его словами, но Алан уже встал.

– Пожалуй, я пойду, доедай. Встретимся сегодня в час ночи, я подам тебе сигнал. Постарайся до этого времени не покалечиться, – и пошел к выходу.

В задумчивости я вернулась в свою комнату. Обе соседки уже были там.

– А вы знаете Берка? – спросила я у них.

Девушки одновременно подняли голову.

– Берка Сайлоса? Конечно, его все знают! – ответила первой Айрана. – Он сын регента, и поговаривают, что может занять трон.

– Поэтому, милочка, не стоит заглядываться на него – он не из тех, кто будет обращать свой взгляд на селянок, – Мисэль смотрела на меня с холодным презрением.

Вот оно что. Значит, Берк – сын регента. И значит, двоюродный брат Алана. Возможно, он действительно его не помнит, ведь принц младше его на три года. Но как он может стать королем, если наследный принц жив и здоров? Зря Алан сам мне не рассказал. Не прошло и часа, как я узнала его секрет. Такие вещи не скроешь, если о них все знают. Только вот тогда Алану действительно лучше не пересекаться с братом. Не знаю, насколько они были близки в детстве, но все же, вдруг его узнают? Пожалуй, у меня теперь действительно есть, чем здесь заняться. Может хоть как-то смогу отблагодарить принца за готовность мне помочь.

– Да я и не собиралась, – ответила эльфийке. – Он не в моем вкусе, уж слишком страшный.

И пошла готовиться к ночной вылазке. Вслед мне неслись то ли удивлённые, то ли возмущённые возгласы.

Глава 9.Ночная прогулка

Должна признаться, что к назначенному времени дрыхла как сурок.

В оправдание могу сказать, что я стойко держалась до двенадцати. В попытках не уснуть, пятьдесят раз ходила то попить, то пописать, чем ужасно раздражала соседок, которые, как оказалось, всегда ложатся не позже десяти. Здесь вообще все, похоже, ложатся рано, а встают с петухами. Либо правильные такие, либо действительно природа в душе зовет и командует. В конце концов, на меня шикнула и Айрана, даже ее спокойная и дружелюбная душа не выдержала моих метаний. Я обиженно легла в кровать и запыхтела оттуда. Но, видимо, зря, как только организм через пыхтение начал получать больше кислорода, то решил тут же вырубиться. Конечно, я понимаю, ему пришлось немало пережить за последние три-четыре дня. Бедненький.

В итоге, несколько камешков, кинутых в окно прямо у изголовья моей кровати, даже не заставили меня пошевелиться. Алану пришлось лезть прямо по дикому плющу к моему окну. Он бесшумно добрался до маленькой открытой форточки и прищурился, разглядывая меня. Ну что могу сказать – красавица. Я лежала, обняв коленкой подушку, а ртом самозабвенно пускала слюни на новую розовую пижаму с милыми слониками. Юноша глубоко вздохнул и, освободив одну руку от плюща, выдул с ладони несколько золотых светлячков. Они залетели в распахнутое окно и начали щекотать мою шею.

Почесавшись, я все же открыла глаза. Спать хотелось ужасно. А еще я встала злая, думая, что на мне сидит, по меньшей мере, пять мух. Оглянувшись, я увидела его высочество в окне и от неожиданности перекувырнулась с кровати на ковер. Приземлившись на пятую точку, подняла небольшой шум, и Мисэль из своего уголка что-то недовольно пробурчала. С покаянным видом я тихо встала и подошла к окну.

– Адам, прости, я заснула. Сейчас я оденусь и спущусь, подожди меня внизу.

– Ты не можешь спуститься через главный вход, там сидит вахтер, он не спит, – сказал мне принц.

– А как тогда?

– Спустишься по плющу из окна.

– По плющу!? – кажется, мой голос впервые дал петуха. – Адам, миленький, я не могу по плющу. Здесь же третий этаж. Я высоты боюсь, – я действительно испугалась. Не хватало мне еще упасть с третьего этажа, еще до начала обучения.

Лев глубоко вздохнул.

– Так, живо собирайся, и без разговоров. Я помогу тебе, не бойся ничего. Главное, не шуми.

– Тогда отвернись!

– А вдруг ты опять заснешь или вообще сбежишь?

– Ага, куда это я сбегу? А вот тебе наблюдать, как я переодеваюсь, точно не надо.

– Ладно, – согласился он, – только быстро.

Я быстро скинула пижаму, натянула черный свитер и черные штаны. Не привычные джинсы, конечно, но тоже удобные. Я повернулась к окну, Алан был сбоку от окна, и, при беглом рассмотрении, его даже не было видно из комнаты.

– Я готова.

– Хорошо, открывай окно и лезь ко мне.

Я послушно открыла окно и перекинула одну ногу. Мамочки, как страшно. Я нашла в темноте руками шею альдера и вцепилась в нее что есть силы. Он аккуратно потянул меня за талию, помогая ухватиться за плющ. В итоге, когда мне это удалось, и я смогла уцепиться за ветки руками и ногами, я категорически отказалась спускаться дальше. Сколько бы он не

пытался меня отцепить, я только сильней вжималась в стену и жалобно скулила, чтобы он меня оставил, иначе я точно упаду.

Устав от моих причитаний, Алан схватил меня за талию и резко дернул. Мои руки на секунду выпустили ветки, он мощным прыжком оттолкнулся от стены и мягко приземлился на траву.

Я повисла на его шее, как мешок с картошкой, вся обмякнув от страха.

– Что ж сразу так не сделал? – спросила я, отбивая чечетку зубами.

– Так ты же могла опять в обморок хлопнуться! Насколько я понял, ты любишь это дело, – и он осторожно опустил меня на траву. Руками я все еще крепко сжимала его шею. Похоже, они закостенели и совершенно не хотели разжиматься.

– Эй! Кто это там? – грубый голос разрезал темноту.

Я тихонько взвизгнула и, не разжимая рук, закинула ноги на руки принцу. Он, не ожидая такого, покачнулся и вместе со мной свалился в ближайшие кусты.

А в следующую секунду воздух, где мы только что стояли, осветился светом фонарика. Вахтер – лесной гном – подслеповато осматривал местность, видимо, услышав, как мы топчем газон.

Я лежала на Алане, не шевелясь, он тоже замер, по-моему, даже дышать перестал.

Гном походил по поляне и, так никого и не найдя, пошел обратно. Он передвигался по траве совершенно беззвучно. От чего я подумала, что здесь, наверное, все весят сильно меньше, чем выглядят. Иначе, как объяснить, что я одна топаю, а остальные чуть ли не порхают в воздухе.

Парень подо мной наконец-то вздохнул и, резко дернувшись, скинул меня с себя на траву.

– Ты и впрямь катастрофа! – проговорил он. – Понятия не имею, зачем я тебя взял с собой.

В ответ я решительно заявила, что это он меня вытащил, а я сама никуда и не хотела идти.

Препираясь, мы пошли к ближайшей границе территории академии и приблизились вплотную к каменному красному забору. Не буду долго объяснять, как мы лезли на ограду. Скажу только, я хотела бы это забыть. Алан подпихивал меня сзади, бесконечно ругаясь и пыхтя. Пару раз даже спросил, не собираюсь ли я поменьше есть. В ответ я на весу пнула его ногой в солнечное сплетение и, когда он согнулся пополам, резво поставила одну ногу на его голову. Оттолкнулась и перекинула вторую ногу через забор. Да! Получилось! Аккуратно покрякивая, я перекинула свое тельце через ограду и прыгнула на землю с той стороны. Не удержав равновесие, плюхнулась на свою пятую точку.

Рядом одним бесшумным прыжком оказался Алан.

Я вытаращила глаза:

– Ты зачем меня заставил лезть? Почему не мог просто взять на ручки и перемахнуть через ограду? Чай не выше моего окна.

В ответ он обиженно зашипел:

– Я тебе что, ездовая лошадь? Ты и так меня всего облапала за сегодня. Как ты могла на мою голову ногу поставить?

– Вижу, вы поладили, – раздалось над ухом.

Глава 10. Рассказ Гарольда

– *Вижу, вы поладили,* – произнес Гарольд. Он стоял в пяти метрах и насмешливо смотрел на нас сверху вниз.

– Вот еще, – пробурчал принц. Встал с корточек и подошёл к своему слуге. – Рад видеть тебя. Почему такая срочность, мы же только вчера виделись?

– Вот именно, – пробухтела я, все еще сидя на земле, – мог бы и вчера все сказать – чай, не чужие. Не пришлось бы по стенам лазать.

– Простите, мисс Карина, но у меня сообщение для Его Высочества и для вас тоже. Несмотря на то, что мы убрали с вас метку Сухайза, он все равно как-то узнал, что вы покинули Лонгширбор. Теперь у стражников пиксилей есть ваши портреты, и они ищут вас по всей стране.

Я побледнела.

– Зачем?

– Боюсь, не для того, чтобы выказать уважение, – вздохнул Гарольд. – По нашим законам никто не имеет права проникать в другие миры. Если это станет известно, то на короля Эгера падет подозрение. Могут начать говорить, что он ищет способ свергнуть принца и поэтому посылает разведчиков в другие миры в поисках оружия. Хотя о том, что он не хочет отдавать престол, и так говорят на каждом шагу, но ни у кого нет доказательств. Поэтому они не могут оставить вас в живых. Не думаю, что вас будут искать в академии, ведь они думают, что вы человек без магии. Сейчас они прочёсывают деревни и маленькие посёлки. Но все равно будьте осторожны.

Я знала, я знала, что небольшая передышка, которая появилась, когда я поступила в академию, будет длиться недолго.

– Что же можно придумать? – спросила я

– Постарайтесь стать сильней. Никто не сможет заподозрить сильного мага в том, что он был человеком.

Я вздохнула.

– А еще, – сказал страж, – вот это случайно не ваше?

Он протянул мне маленький складной ножик. Да, он действительно был мой. Я всегда носила его в кармане пальто с тех пор, как два года назад вечером в парке ко мне пытались пристать двое пьяных парней. Это был последний подарок моего приемного отца перед свой смертью. Я жила у него недолго – с семи до десяти лет, прежде чем вернуться обратно в приют, но очень привязалась к этому суровому человеку. Я очень дорожила его подарком и протянула руку, чтобы забрать нож.

– Да, Гарольд, это мое. Но где ты его нашел? В пальто, точнее, в том, что от него осталось после падения, его не было, правда?

– Не было, – подтвердил он. – Я нашел его в устье реки, недалеко от того места, где мы вас выловили. У нас таких вещей нет, вдобавок, от него идет сильная аура не нашего мира. Я сразу подумал, что это ваше. Если его найдут стражники Эгера, то смогут по ауре вычислить и вас. Вы не должны его больше терять. Кстати, а что это за вещь? С виду – довольно тяжелая и внутри металл.

– Это подарок, – уклончиво ответила я и прижала ножик к груди, а потом с благодарностью взглянула на телохранителя принца. Потом подошла и легонько чмокнула его в небритую щеку.

– Спасибо, это очень важная для меня вещь.

Бравый солдат покраснел как помидор и довольно крякнул.

– Но-но, – его высочество нагло втиснулся между нами и, сверкнув свирепым взглядом по охраннику, отодвинул меня на несколько шагов назад.

– Теперь расскажи, зачем ты меня искал, – обратился он к Гарольду.

Страж с сомнением посмотрел на меня, но, после кивка принца, разрешающего при мне говорить, сказал:

– Мы захватили переписку Эгера с одним из лордов, входящих в совет старейшин. И у нас есть все основания полагать, что в других мирах они ищут оружие не только для того, чтобы помешать вам занять свое место, но и для того, чтобы развязать войну с троллями.

– С троллями!? – казалось, принц не верит своим ушам. – Гарольд, ты уверен? Мы не воевали с троллями более трехсот лет. Между нашими странами подписано мирное соглашение, тысячи наших мирных жителей живут в землях троллей и работают там. Не говоря уже о том, что многие обзавелись семьями с нашими соседями. Если мы развяжем войну, то тысячи мирных жителей погибнут или будут взяты в плен. Причем, с обеих сторон. Мы рискуем потерять прекрасно налаженные торговые отношения. Неужели дядя настолько безумен, чтобы пойти на это?!

– К сожалению, да, Ваше Высочество. Он, еще при жизни вашего отца, не раз утверждал, что земли троллей очень плодородны и в них много золота, а единственный способ присоединиться нам к их богатству – пойти на них войной.

– Но ведь у троллей армия куда лучше нашей и, минимум, в два раза более многочисленная.

– Наверное, поэтому он и ищет человеческое оружие, – с этими словами Гарольд обернулся ко мне: – Мисс Карина, как вы думаете, есть ли в вашем мире оружие, способное противостоять магии?

Я задумалась. Вспомнила военные пистолеты, автоматы и ядерные бомбы. Посмотрела на встревоженные лица мужчин и неуверенно кивнула:

– Думаю, есть.

Лицо Алана помрачнело.

– Тогда мы должны найти способ пресечь общение между мирами и закрыть возможные проходы. Если вдруг дядя решится исполнить свои замыслы до моего совершеннолетия.

– Но даже потом, – обеспокоенно посмотрел на принца стражник, – он вряд ли отдаст трон добровольно.

– Конечно, – кивнул принц. – Именно поэтому я здесь. Я должен завершить трансформацию и отточить навыки. А пока я тут, постарайся узнать, каким образом майор Сухайз попал в мир Карины. И докладывай мне через почтовых пиксилей.

– А это не опасно, Ваша Милость?

– Не более опасно, чем встречаться с тобой лично, – усмехнулся Алан. – Наверное, сейчас нам уже пора. Никто не должен заметить нашего отсутствия.

Гарольд поклонился принцу и кивнул на прощание мне.

Алан посмотрел на меня:

– Пожалуй, не стоит нам опять проверять твою ловкость. Забирайся на меня.

Он вскинул голову и легко трансформировался во льва. Потом немного нагнулся и протянул лапу, чтобы я могла на него залезть.

– Карина, закрой рот, – морда льва весело усмехнулась.

Я отошла от шока. Только во второй раз видела Алана в полной трансформации. Пожалуй, я тоже хочу быть львом. Уж очень он красив. Принц помог мне залезть на его спину, последний раз кивнул Гарольду и, оттолкнувшись задними лапами от земли, мощным прыжком перепрыгнул через стену. Не сбавляя скорости, но при этом совершенно бесшумно, лев понёсся к женскому общежитию прямо вдоль пруда через парк. Первый раз мы шли обход-

ными путями. Но теперь он настолько быстро пересёк расстояние до стены общежития, что нас было просто нереально рассмотреть.

На секунду затормозив около стены здания, он перехватил меня за талию лапой и прижал спереди к себе. Потом одним прыжком взлетел до моего окна. Я открыла зажмуренные глаза и увидела, что Алан уже стал человеком и удерживает меня на весу одной рукой. Он помог мне забраться в окно и, на секунду прислушавшись, тихо спрыгнул на траву, и исчез в сторону мужского общежития.

Я потрясённо покачала головой и пошла спать.

Глава 11. День перед учёбой

На следующий день не было ничего интересного, если не считать того, что тело болело так, что темнело в глазах. Вчерашнее скалолазание нашло мышцы там, где в принципе мышц не должно было быть. Поэтому я тихо пыталась умереть в своей комнате.

Айрана, видя мои страдания, принесла мне пару пирожков и чай из столовой.

– Ты знаешь, что ночью нельзя покидать общежитие? – тихо спросила она.

Я поперхнулась чаем.

– Откуда ты знаешь?

Дриада усмехнулась:

– Ты вылезала из окна и спорила со своим братом так громко, что, мне кажется, вас полкорпуса слышало.

У меня покраснели уши. Хорошо еще, что никто не знает, что Алан мне никакой не брат. А то бы простым хихиканьем в спину я бы не отделалась.

– Нимфы, эльфы, да и альдеры тоже отличаются великолепным слухом. Было весьма забавно слушать, как ты кряхтишь, вжавшись в плющ.

На этих словах у меня покраснела еще и шея, а соседка продолжила:

– Кстати, мне говорили, что у тебя довольно впечатляющие результаты по магии растений. Почему же ты просто не попросила лиану тебя аккуратно вниз опустить?

– Ага, так бы она меня и послушала, – буркнула я в ответ.

Дриада внимательно смерила меня взглядом.

– Конечно, послушала бы. Она же живая. Вдобавок, тебе придется научиться общаться с растениями и землей, раз уж ты на нашем факультете. Мне очень странно, что ты совсем этого не умеешь. Силы не могут взяться из ниоткуда, они всегда живут в носителе, и, обычно, одаренных учат с самого детства. Если ты этого не знаешь, то, пожалуй, тебе будет сложно здесь.

Я вдохнула. Она права. Как мне изображать из себя местную, если я многого не знаю? Я прокалываюсь на самых разных мелочах, которые здесь просты как дважды два. Даже Айрана смотрит на меня с удивлением и даже немного с подозрением.

В этот момент она взяла меня за руку.

– У каждого из нас есть свои тайны, – проговорила она тихо, взглянув на меня очень проницательными глазами, – ты не должна ничего никому объяснять, если не хочешь. Если у тебя есть силы, значит, ты достойна здесь находиться. Я могу помочь тебе с учёбой, насколько будет в моих силах. Я общаюсь с землей, сколько себя помню. Для меня это не сложнее, чем дышать. Мы все здесь для того, чтобы стать сильней и послужить своему народу, – на этих словах ее взор стал задумчивым и даже печальным. – Поэтому можешь рассчитывать на меня.

У меня навернулись слёзы на глаза. Я благодарно посмотрела на лесную нимфу. Похоже, у меня появилась подруга. Какое это необыкновенное чувство. Дружить мне всегда было сложно, но теперь я захотела и принять от нее помощь и, при случае, помочь самой, если это будет в моих силах. Я слышала, что их народ рассеян между царствами и у них нет своего королевства и правителя. Поэтому они населяют леса и в этом, и в соседних королевствах. И если здесь их считают за своих, то в землях троллей и эльфов их, хоть и не обижают, но при этом ни во что не ставят.

До конца дня я просидела в своей комнате. Завтра торжественное открытие учебного года. По этому случаю Алан говорил, что для всех первокурсников устроят состязания и несколько командных игр. Чтобы познакомить друг с другом и разрядить обстановку. Айрана сказала, что в качестве представления команда лестных нимф, причём, не только первокурсниц, покажет национальный танец с цветами. А эльфы будут участвовать в скачках на лошадях.

Оказывается, здесь существует много обыкновенных животных, и далеко не все они разумны. Правда, те, в которых превращаются альдеры, намного крупнее. Поэтому в забеге будут участвовать альдеры-лошади, альдеры-единороги и эльфы на обыкновенных лошадях. Что будут делать остальные студенты, я не знала.

На следующий день Алан зашёл за мной, и мы вместе пошли на стадион. По дороге я спросила его, часто ли мы сможем во время учебы видеться на занятиях и в перерывах. Лев прищурился:

– Боишься, что соскучишься по мне?

– Нет, не в этом дело. Просто мы, вроде как, в одной лодке – хотелось бы знать чуть больше о тебе.

– Хорошо-хорошо. Я понял, – Алан улыбнулся, – но если серьезно, то сейчас решается вопрос о моем обучении, поэтому пока я не могу тебе ответить точно.

– Тебя выгоняют? – в ужасе прошептала я. – Но за что? Ты же еще ничего не сделал! Мы только позавчера приехали!

– Нет, глупыш. Не выгоняют. Но мои способности и знания больше и разносторонней, чем нужны первокурснику. Возможно, меня заочно по основным дисциплинам зачислят на третий-четвертый курс, а дополнительные предметы я буду проходить вместе со всеми вновь поступившими.

– Аа, – проговорила я. – Тогда ладно. Но ты мне точно скажи, как будешь знать. Ведь мы же друзья, верно?

Принц обернулся ко мне и внимательно начал изучать мое лицо. Если честно, я не поняла его серьезного взгляда. Но вот уголок его рта дёрнулся в еле заметной улыбке, и он, потрепав меня по голове (Господи, хоть бы это движение не вошло у него в привычку!), ответил:

– Ну, друзья, так друзья. Давай, сестричка. Топай навстречу судьбе.

И бодро зашагал к трибуне на большой арене.

***

Визуализация Айраны

Глава 12. Подстава

Удивительно, что еще совсем недавно это была обычная спортплощадка, если не считать того, что по ней бегали альдеры, превращающиеся в зверей. Теперь это было больше похоже на настоящий амфитеатр – откуда-то возникли трибуны, возвышающиеся над полем полукругом. Там и здесь стояли мощные прожекторы, развевались флаги. На трибунах было четкое распределение рядов. Поэтому можно было точно сказать, где какой курс и факультет сидит. На самых верхних рядах сидели более взрослые студенты. А первокурсники расположились внизу у самого поля, ближе к земле, видимо, чтобы, если что, было удобно падать. Их тоже распределили по факультетам. Алан подвёл меня к моему месту, кивнул на прощание и пошел к сектору боевиков. Я посмотрела назад. Весь сектор сверху донизу занимал наш факультет. Действительно, альдеров было немного – трое. Причём, двое были парнями. Все остальное пространство занимали нимфы и эльфы.

– Ты здесь? – рядом со мной приземлилась Айрана. – Отлично, я уже со многими с нашего потока познакомилась. Здесь много нимф, которых я знала раньше, но есть и те, что приехали с земель эльфов. Ты с кем-нибудь уже общалась?

Я отрицательно покачала головой. Хоть нимфы и более дружелюбны, чем эльфы, но на меня они поглядывали с недоверием и легким удивлением.

– Тогда я познакомлю тебя после мероприятия, – пообещала соседка.

– Спасибо, буду рада. Нам же еще вместе учиться.

Все-таки хорошо иметь хоть кого-то знакомого, а то было бы очень неуютно сидеть на трибуне одной.

Я перевела взгляд на сектор боевиков и нашла глазами своего названного брата. Алан заметил мой взгляд и улыбнулся мне. Потом развернулся обратно к своему соседу – это был, кстати, Гари – зельевар, с которым мы познакомились в первый день, и что-то продолжил обсуждать. Я перевела взгляд выше и наткнулась на пару холодных черных глаз, внимательно меня разглядывающих. Берк, а это был именно он, сидел почти на самом верху в окружении пестрой шумной компании. Парни вокруг него выглядели все как на подбор – огромные, загорелые и красивые. Они шумно переговаривались. Здесь были и те, кого я видела на поле: вот чернявый парень, который превращался в вороного коня, а вот альдер с огромными крыльями. Наверняка, какая-нибудь птица.

Сайлос, тем временем, хищно мне улыбнулся, если, конечно, так можно назвать его оскал. Потом его взгляд переметнулся к Алану, и лицо брезгливо поморщилось.

В этот момент на поле вышел ректор и поднял руку, прося тишины.

Все поле мгновенно стихло. Можно было услышать даже муху, если бы она осмелилась пролететь над головами студентов. Было видно, что ректора здесь уважают, даже, наверное, побаиваются. Я слышала, что он превращается в огромного грифона, и участвовал в войне с орками.

– Приветствую вас, студенты, в нашей академии! – громко проговорил ректор. Не похоже, что он напрягал горло, но слышно его было почти оглушительно. – Меня зовут Никос Дардор – я занимаю пост ректора нашего учреждения. Надеюсь, вы прекрасно отдохнули за лето и готовы опять грызть гранит науки! Сегодня мы встречаем наших первокурсников, а заодно, по традиции, и проверим, насколько они сильны. Если после сегодняшних игр кто-то окажется слабаком и пострадает, то не думаю, что ему место в нашей академии!

По трибуне раздались одобрительные смешки и возгласы. Я вся сжалась на кресле. Что это значит? Что значит «пострадает»? Как это выгонят!? Айрана говорила, что это просто представление! Я скосила взгляд на дриаду, но та спокойно смотрела перед собой. Неужели только мне страшно? Скосила глаза на трибуну. Э, не, среди первокурсников все же были студенты,

чуток позеленевшие от страха. Маленький щуплый парнишка с огромными очками, сидящий в секторе лекарей, вжался в спинку стула и нервно сглотнул, глядя на грозного ректора.

Уф. Ну, хоть не одной умирать, и то ладно. Кажется, эта мысль меня чуть-чуть успокоила.

Тем временем, на поле Дардор продолжал вещать об основателях академии, ее важности для нашего королевства Солнца, а также всех других стран. Потом представил преподавателей, которые вышли на поле и встали позади ректора. Здесь был уже знакомый мне тролль Хопкинс, декан кафедры зельеварений. Он стоял с презрительной усмешкой, буравя глазами притихших студентов. Была красивая высокая женщина, ее представили как Мариль, преподавательницу на кафедре лекарей. Деканом нашего факультета оказался высокий стройный эльф с умным лицом и холодными глазами. Его звали Карес. Айрана шепнула мне на ухо, что это старший брат нашей соседки. Я удивленно подняла брови. Ну да, похож. Те же длинные белые волосы, прямо как у Мисэль, только у нее они свободно лежали на плечах, а у преподавателя были собраны в высокий хвост. Что ж, надеюсь, хоть с ним-то мы поладим. Потому что с эльфийкой отношения у нас так и не сложились.

Были еще и другие преподаватели, но я их не запоминала. Обратила внимание только на большого кентавра с телом человека и ногами лошади, который заведовал кафедрой боевиков. Кажется, его представили что-то вроде «Торовенсер Алькерон Урилла». Про себя сократила до Торо Урилла. Так, если его кто-нибудь окликнет, смогу понять, о ком речь. Сама при надобности буду звать «господин декан», «декан Урилла», на крайний случай, просто «сэр». Вот где была гора мышц. Даже Гарольд на его фоне казался не шкафом, а скорее вешалкой. Пусть и крепкой.

– Итак, – провозгласил ректор. – А теперь… Да начнутся игры!!

С этими словами над полем грянул салют, и в воздух взметнулись несколько огненных птиц. Они сделали круг над площадкой и, ринувшись в центр поля, одновременно зажгли хвосты. Птицы пронеслись вдоль трибун, зажигая по пути траву. В итоге, прямо перед восхищёнными и вопящими от восторга студентами, ректор с преподавателями оказался в огненном кольце.

– Мне пора – сейчас танец дриад и наяд, – шепнула Айрана, поднимаясь.

– Разве ты не будешь участвовать в соревнованиях?

– Нет, в них участвуют, в основном, альдеры. Нимфы исполняют танец на открытии, а эльфы участвуют только в скачках… Традиции, – и она улыбнулась, пожимая плечами.

Так вот почему она была спокойна! Ей-то ничего не угрожало. Для нее просто интересное представление.

Я наблюдала, как Айрана вышла в центр круга и встала вместе со своими сородичами. Да, их раса, похоже, состояла только из красавцев. Все тоненькие, полупрозрачные. У дриад – нимф леса – за спиной сверкали аккуратные крылышки. Наяды – водные нимфы, были без крыльев, зато их тела были настолько гибкие, а движения плавные, что привлекали внимание, даже когда просто стояли.

Нимфы встали в круг, взявшись за руки. Зазвучала музыка. В центре круга между ними начали появляться растения, похожие на лианы, они раскачивались в такт музыке и поднимались к небу, на ходу обрастая листьями и цветами. В воздухе запахло лесом. Крылатые дриады, все еще держась за руки, взлетели к самым цветам наверху лиан, а наяды, оставшиеся на земле, отплясывали замысловатый танец, похожий на нашу чечетку.

– Похоже, ты впервые видишь что-то подобное, – раздалось над ухом.

Я вздрогнула и развернулась на голос. Рядом со мной, усмехаясь, сидел Берк.

– Что ты тут делаешь? – спросила достаточно вежливым голосом. – Кажется, все боевики сидят напротив, а не тут.

– Я могу сидеть, где пожелаю. Не думаю, что кто-то посмеет меня прогнать, – он самодовольно поднял голову. – Как тебя зовут?

– Карина. А ты не мог бы пожелать посидеть в другом месте? Я из-за тебя пропускаю танец подруги.

– Нимфы? – его бровь поднялась. – Ты ничего не теряешь. Попрыгают и перестанут. Хотя этой традиции много лет, но она уже давно себя изжила.

– Много ты понимаешь в прекрасном! – я сделала презрительное лицо

– Что, больше не дрожишь от страха при виде меня? – альдер сощурился. – Уж больно быстро осмелела.

– Ты тогда меня просто испугал. Появился из ниоткуда и навис надо мной. У меня не очень крепкие нервы.

– Ну да, я это заметил, – и снова ухмылка. – Но, если бы ты знала, кто я такой, ты бы разговаривала повежливей.

– И кто же ты? Сын регента? Я и так это знаю. Не думаю, что статус твоего отца дает тебе право пренебрежительно разговаривать со всеми вокруг.

Глаза ястреба грозно сверкнули, и он резко придвинул свое лицо к моему.

– А ну повтори.

Я громко сглотнула. Ну, все. Довыпендривалась. Сейчас сожрёт меня и косточки выплюнет. Или в темницу отправит, он же, вроде, из королевской семьи, значит, власть имеющий. И уже открыла было рот, чтобы сказать, что живой не дамся, как рядом произнесли:

– Разве ты не согласен с Кариной, Сайлос? Похоже, она понимает куда больше избалованных наследников.

Мы с Берком одновременно повернули головы – рядом с нами стоял Алан, сложив руки на груди. Ой. Кажется, он слышал наш разговор. Он-то вообще будущий король, может и на свой счет хамство принять.

– Ты что, каждый раз будешь прерывать мой разговор с девушкой, Вэбер? – ястреб выпрямился.

– Если эта девушка – моя сестра, то да, – спокойно ответил лев.

– Больно ты наглый для первокурсника, хотя… – Берк внимательно оглядел меня прищуренным взглядом: – Похоже, у вас это семейное.

– Не переживай, меня перевели заочно к вам на четвертый курс на несколько предметов, так что теперь будем чаще видеться.

– Да неужели? А не рановато тебе, малыш? Что, много блата на верхах?

– Пожалуй, не больше, чем у тебя.

Я сидела и смотрела, как эти двое переругиваются. Вот вроде взрослые люди, а как начнут петушиться, так сразу на юнцов похожи. Берк был старше и массивней Алана. Зато тот светился такой холодной уверенностью короля, что поневоле внушал уважение. И неизвестно, кто бы из них победил, если бы сошлись в бою.

– А теперь мы начинаем первое соревнование – поиск артефактов под огненными шарами! – провозгласил ректор Дардор. – Игра опасная, есть шанс получить небольшие травмы. Но никто не умрет, пострадавших сразу вылечим, не переживайте. Ну что, есть среди первокурсников смельчаки?

Оказывается, танец нимф уже давно прошел, а я даже и не заметила, так как наблюдала за перепалкой двоюродных братьев.

Игра на поиск артефактов была одной из самых сложных. 25 человек помещали на большую поляну с разбросанными по всей площади камнями, стогами сена, деревьями и кустами… Суть игры заключалась в том, чтобы найти пять спрятанных артефактов на поле. Скрипичный ключ, перо, стрелу, зеленую бабочку и красный цветок. Некоторые из этих предметов были просто спрятаны или зарыты, а некоторые запечатаны магией. Никто заранее не мог сказать, что именно скрыто, какого размера, и где будут находиться предметы.

Я не совсем поняла, что значит запечатаны магией, но переспрашивать не стала, потому что была уверена, что мне не нужно будет в это играть.

Самая большая сложность заключалась в том, что вокруг поляны со всех сторон становились студенты старших курсов. Они должны были выбивать игроков волшебными мячами. Сначала кидали водными снарядами. Студента, в которого попадал мяч, обливало водой с головы до ног. Потом звуковыми. Тех, в кого попали, оглушало диким визгом сирены. Затем воздушными. Несчастного подхватывало в воздух и кружило в воронке из ветра вниз головой. Ну и, для оставшихся, были приготовлены огненные снаряды – они оставляли большие ожоги на коже. Выбывали из игры те, кто нашел артефакт или те, в кого попали. Соответственно, первые получали плюс восемьдесят очков к своему счету и автомат в зачётку по боевым искусствам, вторые – минус восемьдесят. Нам в самом начале сказали, что у каждого студента перед началом обучения по сто очков. Чтобы вылететь из академии, нужно было лишиться всех. Соответственно, минус восемьдесят – ну очень приближали к выходу. Айрана говорила, что в этой игре девушки добровольно обычно не принимают участие. Только, если их вызовут.

– Вот, господин ректор, мисс Карина хотела бы принять участие, – громко прокричал Берк, показывая на меня пальцем.

На меня обернулся весь стадион. Студенты старших курсов с интересом начали меня рассматривать, а я в ответ пошла красными пятнами от страха.

– Мисс Карина? – ректор удивленно поднял брови. – Что ж, прошу. Идите сюда, юная леди. Кто-нибудь еще?

– Я, господин ректор, – громко сказал Алан за моей спиной.

– Адам Вэбер? Прекрасно. Кто еще?

Лев подошёл по мне, взял за плечи и сказал:

– Теперь уже придётся идти. Пойдем, не бойся. Я тебе помогу.

И он потащил меня к арене. Я ощущала себя агнцем, которого ведут на заклание. Поджилки тряслись, ноги не сгибались. Мы встали в центр поля, куда потихоньку начали подходить другие безумные, которые хотели играть.

– Если эта игра такая опасная, то почему многие первокурсники все же выходят? – спросила я Алана.

– Ну, во-первых, потому что это хороший шанс заявить о себе, проверить свои силы, а заодно получить автомат за первый семестр по боевым искусствам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.